

18+

ГОЩАЯ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

ФРОСТ КЕЙ

Фрост Кей Гончая

Серия «Тёмные королевства», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69873382

Гончая: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-194787-3

Аннотация

Иметь кровную связь с главой Королевских Гончих считается благословением, но для Темпест это проклятие, из-за которого она остается сиротой без гроша в кармане. Девушку отдадут на попечение убийцам и воинам, призванным защищать королевство.

Движимая гневом и клятвой отомстить за смерть своей матери, Темпест усиленно тренируется. Но стать первой девушкой-Гончей недостаточно. Теперь она должна заполучить сердце самого страшного врага королевства – Шута смертоносного оборотня, спрятавшегося в месте, окутанном мифами и тьмой.

Месть никогда не достается легко, но Темпест готова пожертвовать всем, чтобы справедливость восторжествовала. Даже собственной душой или свободой...

«Гончая» – ретеллинг «Белоснежки и Охотника», написанный в жанре эпического фэнтези. Это настоящее приключение, от

которого невозможно оторваться. История Темпест о сердечной боли, мести и гордости увлекла меня с первой страницы», – Сильвия Мерседес, автор бестселлера «Хроники Венатрикс».

Содержание

История королевств	6
Пролог	9
Глава первая	10
Глава вторая	23
Глава третья	25
Глава четвертая	46
Глава пятая	69
Глава шестая	89
Глава седьмая	101
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Фрост Кей Гончая

© Старикова О. С., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

История королевств

Давным-давно Эльфы,оборотни, Великаны, Драконы, Люди и Морской народец жили в мире на равных. Процветание царило в их землях и королевствах, а армии были настолько внушительными, что враги не смели нападать. Поколения сменяли друг друга, и народы стали забывать о самом важном: любви, отваге и верности.

Именно это их и погубило. Потакая своим желаниям и погружаясь все дальше в невежество, они позволили тьме просочиться в их земли подобно вору, снующему в ночи.

Началось все медленно.

Тщеславие поселилось в сердцах Морского народца, жадность овладела Драконами, жажда кровопролития возобладала над Великанами, алчность выиграла в Людях, гордость взяла верх над оборотнями, равнодушие вытеснило из сердец Эльфов сострадание.

Говорят, что земля загрохотала и раскололась, сотрясая самое сердце мира. Как только удары поутихли, горы Зазубренных Костей окружили Эльфийское королевство, отрезая его от всего остального мира.

Драконы покинули собственное королевство и обосновались в Зазубренных Костях, внушая страх всем тем, кто приближался к их логову. С тех пор никому не удалось пересечь горы, хоть Великаны и пытались. Множество жизней было

отдано в угоду бессмысленной жестокости, словно сами горы возжелали крови и ненависти.

Став свидетелями стольких смертей, представители Морского народца удалились в свои водные глубины, упиваясь красотой моря и собственным великолепием. Когда же им хотелось развлечений, они предпочитали общаться с пиратами.

Шли годы, а мифы исчезали из памяти.

Эльфийское королевство превратилось в Густолесье. Великаны уединились в своем собственном королевстве Копал. Наемники, потомки пиратов, Сирен и Морского народца, основали Королевства Огненных Островов.

Какое-то время Оборотни из Талаги поддерживали хрупкий мир с Людьюми из Хеймсерии. Ради выживания оба королевства нуждались друг в друге, но этому пришел конец с появлением нового растения и рождением королевского сына.

Невиданное ранее растение было найдено в Талаге. *Мимикия*. После дистилляции она могла исцелить почти любую рану. Ее чудотворная сила считалась почти волшебной. Безграничные возможности лекарства сделали его бесценным. Гордость за их открытие и собственную гениальность сподвигла Оборотней на хвастовство.

Слухи о новом источнике богатства дошли и до Людей. Они возжелали заполучить это чудотворное растение. Жажда овладела молодым королем, который стремился обогатить

свое королевство. Его жадность положила начало новой эре кровопролития, предрассудков, зависимости и порока.

Добро пожаловать в Темные Королевства.

Пролог

Мир не всегда был местом войны, порока и смерти.

Мама рассказывала истории о времени, когдаоборотни, Эльфы, Великаны, Морской народец, Драконы и Люди жили в любви и единстве. О времени, когда короли были порядочными, а их подданные благородными и отважными.

О мирном и Сказочном времени.

Но в ледяных землях Хеймсерии нет места сказкам.

Больше нет.

Глава первая

Тэмпест

Резкий запах травы наполнил воздух, как только она вытащила растение из земли, повторяя привычные движения мамы. Пятилетняя Тэмпест пришла в восторг, когда божья коровка поползла по ее грязным пальцам – ярко-красное пятно на бледной коже.

Ужасный запах распространялся по долине, оскверняя место для игр и заставляя ее сморщить нос. Тэмпест вскинула голову и внимательно огляделась, рассматривая полянку, пока отвратительный запах усиливался. *Что это такое?* Лес тут точно ни при чем. Брови девочки сошлись на переносице, когда она заметила струйки дыма, рисующие узоры на ветру.

Пот проступил на ее коже, и она, хмурясь, откинула капюшон, до этого скрывающий крошечное личико. Сегодня ужасно жарко. А мама говорила, что будет прохладно.

В земле шевельнулся червяк, привлекая ее внимание. Тэмпест присыпала его землей.

– Сладких снов, червячок, – прошептала она и вырвала еще одно растение из земли.

Она остановилась, когда очередная волна жара накрыла ее. Тэмпест выпрямилась и оттянула воротник платья, раздражаясь из-за тяжелой и колючей ткани. Что-то определенно было не так. Теплее, чем обычно. Слишком жарко для весны.

Неестественно.

Девочка замерла, когда тишину пронзил крик. Травы выпали из пальцев. Она сразу узнала этот голос.

Мама.

Тэмпест бросила все травы и побежала к их домику. Маленькое сердечко колотилось в ее груди. Почему мама так кричала? Может, она увидела паука? Или монстра?

Ножки застучали по земле. С каждым шагом жар становился сильнее. Тэмпест замедлилась и в удивлении раскрыла рот: столько огня ей еще не приходилось видеть. Гигантские языки пламени почти касались верхушек высоких деревьев, стоящих на страже ее дома. Тэмпест охватил ужас. Все это до боли неправильно.

Девочка ускорила и побежала навстречу шипящему огненному зверю. В ногу впился камень, но она едва ли чувствовала боль. Ей необходимо попасть домой и найти маму. Уж мама знает, что делать. Она укротит огонь.

Дыхание стало прерывистым, когда она прорвалась сквозь кольцо окружающих дом деревьев. Башни из огня, раз в пять выше крошечной фигурки, приветствовали ее, и Тэмпест смотрела на них во все глаза. Огненные демоны поглотили

почти все вокруг. Они уничтожали ее собственный дом прямо у нее на глазах.

– Мама? – шепнула Тэмпест.

Мамы нигде не было видно.

Пробирающийся до костей крик заставил девочку подпрыгнуть от страха. Руки покрылись мурашками. Мама внутри? Глаза отчаянно всматривались в огонь в попытке найти источник звука. Сделав шаг вперед, она подняла руку, чтобы защитить себя от пламени. От жара из глаз брызнули слезы.

– Мама, – позвала Тэмпест, но тут же подавилась черным ядовитым дымом.

Девочка откашлялась и попробовала снова:

– Мама, где ты?!

Она закричала, и окна взорвались, рассыпаясь на осколки. Тэмпест вздрогнула, наступив на один из них, прожигая подошву туфельки. Она моргнула, глядя на тысячи разбросанных по земле стеклянных кусочков, похожих на первый осенний иней.

Все было неправильно. Сейчас весна, а не осень. Несмотря на отсутствие логики, блестящие на земле осколки, отражающие извивающееся пламя и чистое голубое небо, казались почти волшебными.

Тэмпест была готова устроить истерику, но сделала еще один шаг к дому. Языки пламени, огненные демоны, всё так же танцевали над домом. Зачем они здесь? Она и мама – хорошие люди. Они никогда не делали ничего плохого. Мама

всегда помогала нуждающимся.

Более того, неделей ранее Тэмпест нашла незнакомца на лугу недалеко от дома. Когда он, весь в крови, спотыкаясь, вышел из глубины леса, из ее рук выпали все цветы.

На нем живого места не осталось.

Может, какая другая маленькая девочка и расплакалась бы, увидев его, но только не Тэмпест. Ей всего лишь удалось спросить, нужна ли ему помощь, как он тут же потерял сознание. Мама всегда говорила, что, если есть возможность, нужно обязательно помогать другим. Как только Тэмпест закричала, мама тут же прибежала, и вдвоем они оттащили мужчину к своему домику, чтобы обработать его раны. У него были странные, похожие на звериные, уши, торчащие из-под волос. Они отличались от ее собственных, но Тэмпест было все равно. Ей хотелось их потрогать, но только потому, что они выглядели *такими* мягкими.

Мама называла его Оборотнем.

У Тэмпест не было большого опыта в общении с Оборотнями. Их домик находился вдали от любых поселений, поэтому гости приходили нечасто. К ее большому разочарованию, мужчину совсем нельзя было назвать разговорчивым. Большую часть времени он просто спал на маминой койке.

Оборотень. Может, он сможет помочь.

– Оборотень! На помощь!

Он не пришел.

Тэмпест снова почувствовала жар, это иссушало слезы.

Щеки тут же зашипало. Невыносимое давление словно зажало ее в тиски и заставило всхлипнуть. Огонь продолжал бушевать, и чувство безысходности полностью овладело ей. Тут не обойтись без помощи.

– Помогите! – завопила она. Оборотень должен ей помочь.

Внимание привлекло мимолетное движение в одном из окон. Девочка вытерла слезящиеся глаза рукавом и прищурилась. А вот и он: Оборотень. Он выпрыгнул из окна и, кашля, пополз по покрытой стеклом земле.

Внимание Тэмпест снова вернулось к окну, она с нетерпением ждала, когда там покажется мама.

Никого.

Из разбитого окна шел дым, однако мама все никак не появлялась. Девочка снова повернулась к мужчине. Он поднял голову и встретился с ней взглядом. Они смотрели друг на друга, пока мир вокруг сгорал дотла.

– Где мама? – прохрипела Тэмпест.

Звук ее голоса словно разрушил чары. Стоило ей заговорить, мужчина сорвался с места и побежал прямо в лес.

– Куда ты? – закричала ему вслед девочка. – Мама все еще внутри. Помоги мне!

Почему же он не помог маме? Он же слышал ее крики, правда?

– Вернись!

Девочка замерла. По спине пробежал холодок. Слезы текли по щекам. Как он мог бросить маму? Что же теперь де-

лать? Мама звала на помощь...

Тэмпест встала лицом к своему горящему дому. Что-то не так. Стало как-то тихо. Даже слишком. Она не слышала ничего, кроме рева огня. Ни крика, ни мольбы, ни единого звука.

Ничего.

– Мама! – закричала девочка. – Ответь мне, мама!

И снова тишина.

Страх за маму вытеснил боязнь огня. Несмотря на бушующую вокруг нее опасность, Тэмпест потянулась к дверной ручке, полная решимости найти свою мать. Как бы страшно ни было, она не могла оставить маму. Они были командой. Вместе навсегда.

Металл был обжигающе горячим. Всклипнув, девочка отпрянула, завернула руку в толстую ткань зимнего плаща и заставила себя коснуться ручки еще раз. От отчаянного прикосновения дверь отворилась, наградив Тэмпест мощной волной опаляющего воздуха и густого едкого дыма. Стало трудно дышать. Она закрыла слезящиеся глаза и сделала несколько нетвердых шагов. Горячие половицы обжигали стопы даже сквозь подошву туфелек.

Все инстинкты ее крошечного хрупкого тельца кричали о том, что нужно бежать. Остаться тут – значит умереть, но она не могла оставить маму. Через силу открыв глаза, шаг за шагом Тэмпест все глубже пробиралась в свой быстро разрушающийся дом.

Она вскрикнула, когда с потолка упала балка, преграждая путь. Метнувшись влево, Тэмпест поспешила в спальню матери. В дверном проеме сгорбилась фигура, вся черная от сажи. Она была в опасной близости от жестокого и смертоносного прикосновения пламени.

– Ма... Мама! – вскрикнула Тэмпест, сокращая расстояние между ними и не обращая внимания на приближающийся огонь.

– Мама, проснись!

Она изо всех сил старалась перевернуть потерявшую сознание мать на спину и трясла ее за руку.

– Пожалуйста, вставай.

Но она не вставала. Тэмпест прижалась щекой к маминой груди. Мама не двигалась. Понимание происходящего обрушилось на нее, и девочка отстранилась, дрожа. Мама не дышала.

– Очнись, пожалуйста, – молила она, – пожалуйста, пожалуйста, пожа... Ааа!

Она отскочила, когда жгучая боль пронзила ее ступни и поднялась вверх по ногам. Пламя насквозь прожгло ее кожаную обувь, пока она беспомощно наблюдала за происходящим.

Взгляд Тэмпест переместился от матери к входной двери и обратно. Девочке не хватит сил донести ее. Мама оказалась слишком большой, а Тэмпест – слишком уставшей. Рыдания сотрясали ее тело, пока она обнимала маму, не в силах боль-

ше терпеть этот жар.

В сознании всплыл голос матери: *Если меня не будет рядом, ты должна позаботиться о себе, Тэмпест. При опасности беги. Я приду за тобой.*

– Я люблю тебя, мама, – прорыдала девочка.

Она поцеловала мать в щеку, посмотрела на нее в последний раз со слезами на глазах и, спотыкаясь, направилась к выходу из дома. Мамин лук лежал на полу, каким-то образом не тронутый пламенем. Тэмпест опустилась на колени. Ее маленькие пальчики обхватили нагретое дерево лука, и она вытащила его из единственного дома, который у нее когда-либо был.

Оцепенение сковало все тело. Тэмпест не чувствовала ни стекла, режущего ступни, ни ожогов на руках и ногах, пока шла к граничащим с их землей деревьям. Мамин лук она тащила за собой. Девочка обернулась и какое-то время просто смотрела, как все, что она любила, исчезает в пасти огненного чудовища. Прошло еще несколько мгновений, прежде чем дом полностью обрушился. От осознания случившегося у нее подогнулись ноги.

Выдохи с хрипом вырывались из легких. Время перестало иметь какое-либо значение, пока Тэмпест наблюдала за тем, как пламя пожирает остатки ее дома, стирая его с лица земли. Все исчезло. Когда живот заурчал от голода, она вскинула голову и только тогда поняла, что солнце уже сменило свое положение на небе.

Медленно поднявшись, девочка на дрожащих ногах направилась в лес. Солнце в последний раз скользнуло по ней прощальными лучами, рассыпались звезды, а она продолжала свой путь. Мама говорила, что по ночам в лесу небезопасно. Тэмпест знала, что мама права, поэтому не обращала внимания на израненные ноги, пересохшее горло и пустоту в голове. С приходом пронизывающе холодной ночи она по сильнее укуталась в остатки своего разодранного плаща.

Девочка споткнулась, когда набрела на небольшой коттедж. Всего мгновение назад она была в лесу, а теперь окружена домами. Ее глаза округлились от удивления, когда она начала их считать. Два, три, четыре. Нет, пять, а затем даже десять. В жизни она не видела столько домов!

Деревня. Тэмпест всегда мечтала посетить деревню, но теперь никакого восхищения не испытывала. Все, чего ей хотелось, – снова увидеть маму... или папу.

– Папа. – Ее шепот повис в воздухе. Он давно не навещал ее, но мама говорила, что отец любит свою дочь, хоть и не может приходить. Личико девочки сморщилось, когда она попыталась вспомнить другие мамины слова о папе. Он жил в большом городе. Тэмпест осмотрела дома вокруг. Может быть, он жил здесь.

– Добрый вечер! – послышался голос незнакомца, и он поднял фонарь повыше.

Его улыбка погасла, как только он придвинулся ближе. Глаза за очками расширились. Тэмпест подняла вверх свои

бледные, испачканные сажей руки и уставилась на них. Ее одежда почернела и обгорела. Она была вся перепачканная.

– Может кто-нибудь помочь? Скорее! – кричал он, сокращая расстояние между ним и Тэмпест.

От него пахло хлебом. У девочки потекли слюнки и заурчал живот.

– Папа? – повторила она. – Где же папа?

Кто-то должен был знать, где он находится.

Пахнувший хлебом мужчина встал перед Тэмпест на колени и участливо улыбнулся. Его глаза напомнили ей о белой сове. Он погладил девочку по спутанным волосам.

– Кто твой папа, дитя? Что с тобой случилось? Где ты...

Он остановился и поднес ее локон ближе к свету фонаря. Мужчина потер пальцем прядь покрытых пеплом волос, оказавшихся лавандово-голубыми, цвета барвинка. Сглотнув, он оглянулся на нескольких приблизившихся к ним жителей деревни.

– Гончие, – сказал он. – Приведите Гончих! Сейчас же!

Гончие? Ей всегда нравились щенки. Она приоткрыла рот, глядя на то, как все больше и больше людей приближается к ним, образуя круг. Так много людей, голосов, цветов. По коже Тэмпест побежали мурашки. Девочка дрожала под внимательными взглядами толпы. Почему все так пристально смотрят на нее?

Она почувствовала боль в желудке, когда вдохнула окутывающий ее запах горелой плоти. Это уже слишком. Согнув-

шись пополам, Тэмпест очистила желудок прямо на ботинки мужчины. Большая рука опустилась ей на спину и принялась выводить успокаивающие круги.

– Все в порядке, милая. Все будет хорошо, – тихо проговорил пахнувший хлебом мужчина.

И тут она не на шутку разрыдалась. Он лгал. Ничего не будет хорошо. Мама больше не было. И где же ее папа?!

– Кто-нибудь вымойте ее, ради Дотэ! – настойчиво выкрикнул кто-то.

– Но она ведь...

Резкий грохот копыт по камню раздался позади. Тэмпест подняла голову. Она наблюдала за тем, как толпа расступается, а величественный мужчина спрыгивает с самой большой лошади, которую она когда-либо видела. Он словно вышел из какой-то сказки.

И его волосы были точь-в-точь как у нее.

Синие волосы.

Особенные.

– Она ребенок, – объявил синеволосый мужчина. Голос у него был низкий и раскатистый.

Ведя за собой серую лошадь, он протиснулся сквозь толпу и опустился перед ней на колени.

– Всего лишь напуганный голодный ребенок и ничего больше. Как тебя зовут, девочка? – тихо спросил он.

Тэмпест уставилась на мужчину. Волосы незнакомца были такими синими, что в лунном свете казались почти чер-

ными, как и его глаза. Хоть лицо его ничего не выражало, чувствовалось в нем что-то доброе. Она вцепилась в руку мужчины так, будто от этого зависела ее жизнь. Так оно и было.

– Т-Тэмпест, – запнулась девочка.

– Здравствуй, Тэмпест. Меня зовут Дима, – ответил мужчина.

– Ты мой папа? – спросила она. Ведь у него волосы совсем как у нее. Должно быть, это он.

– Нет, девочка, – мягко произнес мужчина и указал на несколько всадников позади себя, перед которыми толпа окончательно расступилась. Волосы каждого из них имели тот или иной оттенок синего.

– Я из Королевских Гончих, как и эти мужчины.

Он медленно коснулся ее грязного голубого локона.

– Мы твоя семья. Ну разве тебе не повезло, что мы остановились здесь этим вечером? – Мужчина протянул ей руку. – Давай приведем тебя в порядок. Тебе, должно быть, хочется пить. И ты, без сомнения, голодна. Пекарь, принеси, пожалуйста, немного хлеба.

Девочка рассматривала его и устрашающего вида мужчин с синими волосами. Они не казались такими уж плохими, и она по-настоящему устала и умирала с голоду. Взяв мужчину за руку, Тэмпест бросилась в его объятия. Не теряя времени зря, он подхватил ее на руки как пушинку и прижал к груди.

Заметивший ее первым мужчина с важным видом кивнул.

– Моя жена только что сварила целый котелок супа. Его я тоже принесу.

Зевнув, Тэмпест медленно моргнула, и мир погрузился в кромешную тьму.

Глава вторая

Тэмпест

13 лет спустя

В мгновение ока все исчезло: огонь, лес, крики, деревня. Однако запах дыма висел в воздухе, словно ему каким-то образом удалось переключиться из сна Тэмпест в реальность. Начиналось всегда одинаково: едкий, мерзкий запах дыма душил ее.

Глаза открылись, и она резко села в кровати, стирая покрывающие лоб капли пота. Дым был не воспоминанием, а знаком готовящегося на кухне казармы завтрака. В животе заурчало, но она знала, что не сможет съесть и кусочка.

Даже прожив этот сон, казалось, в миллионный раз, Тэмпест не могла избавиться от ужаса умирающей на ее глазах мамы.

Она оглядела прямоугольную казарму и мирно спящих в ней Гончих.

Везучие. Каждого из Гончих преследовали свои кошмары, которые не давали спать по ночам. Однако она была един-

ственной, кто кричал во сне. Время от времени, когда паника накрывала с головой, девушка бродила из комнаты в комнату, царапая стены и пытаясь сбежать от живущего у нее в голове кошмара.

Несмотря на то что чувствовала себя бодро, она все равно легла и закрыла глаза. Сердце постепенно замедлялось, избавляясь от воздействия сна, и Тэмпест заставила тело расслабиться. Она никак не могла изменить прошлое, но была в силах контролировать будущее.

Сегодня самый важный день в ее жизни.

Она сжимала и разжимала руки в попытке успокоиться. Больше ничего нельзя сделать. Тэмпест готовилась к этому всю жизнь и не могла позволить такой мелочи, как ночной кошмар, отвлечь ее от самого важного.

Сегодня начнется ее будущее.

Сегодня Тэмпест примет Испытание и вместе с ним свою судьбу первой женщины-Гончей.

Глава третья

Тэмпест

Тэмпест почувствовала сильный голод: она ничего не ела накануне вечером в предвкушении сегодняшнего дня.

Живот издал сердитое рычание.

Пустой желудок заставил ее пожалеть о таком решении. Теперь сама идея отказаться от еды перед Испытанием казалась глупой.

Она должна поесть. Тэмпест необходимы были все припасенные в ее теле силы, но для начала нужно подготовиться. О еде можно подумать и после.

Сейчас лучше помыться: от исходившего от нее запаха пота девушка сморщила нос.

Тэмпест посвистывала, пока потягивалась и вставала с постели. Прохлада камней просачивалась даже сквозь толстые шерстяные носки. Сначала звук казался дрожащим, но к тому времени, как она подошла к умывальнику, ее голос выровнялся, а свист стал мелодичным. Сама мелодия запомнилась еще в детстве. Происхождение ее было неизвестно. Быть может, мама напевала ей эту колыбельную?

Что бы мама подумала о ее решении присоединиться

к Гончим? Сделала ли она правильный выбор? Воспоминание о криках матери откликнулось эхом в голове, от чего глаза Тэмпест защищало. Отогнав воспоминания, она глубоко вздохнула.

Никого не было рядом, чтобы защитить маму от злодеяний. Если бы поблизости находился кто-то из Гончих, наверняка все сложилось бы иначе. Тэмпест нравилось думать, что мама гордилась бы, какой девушкой выросла ее дочь: взрослой, сильной и здоровой. Готовой покорять мир в качестве Гончей.

Она надеялась, что мама гордилась бы ею.

По правде говоря, не только мамины колыбельные стерлись из памяти. Несмотря на то что Тэмпест могла вспомнить безжизненное тело матери, лежащее на полу горящего дома, она была лишена воспоминаний маминого лица, прикосновения ее руки, звука голоса.

В памяти остались лишь ее крики.

Как по команде, раздирающий душу вопль снова зазвучал в сознании.

– Да прекрати ты уже, Тэмпест! – произнесла она с отвращением к самой себе.

Девушка вскинула голову и посмотрела на свое искаженное отражение в перекошенном зеркале, находившемся над умывальником. Этим утром уж точно нельзя предаваться столь мрачным мыслям. Тэмпест усердно терла себя грубой мочалкой, словно надеясь, что колючая ткань, пропитанная

мылом, сможет очистить не только ее тело, но и разум. Единственное, что могло прогнать мысли о ночном кошмаре – сосредоточенность на Испытании. Взбунтовавшийся желудок снова скрутило, а от прохладного воздуха по коже побежали мурашки.

Исход сегодняшнего дня определит ее будущее.

Тэмпест тихо прошла обратно к своей койке и остановилась у подножия кровати, уставившись на мешок, в котором хранилось церемониальное одеяние, посланное королем. Она потянулась к нему, но одернула себя, не желая видеть выбор короля.

– Давай же, девочка, – прогреготал слева от нее Максим, однако в низком голосе чувствовалась мягкость.

Взглянув на него краем глаза, девушка была награждена солнечной улыбкой, которая многим могла показаться ужасной из-за шрама на губах мужчины. Для Тэмпест же Максим был одним из самых дорогих сердцу людей. Он хлопнул себя по бедру, размером со ствол дерева. Кровать заскрипела под его весом, когда он подался вперед.

– Не стесняйся. Открывай скорее, – поторопил мужчина.

Тэмпест постаралась расслабиться. Ее сложно было сломать, а тут всего лишь какой-то наряд.

От короля, который тебя ненавидит.

Отбросив эту мысль, она развязала мешок. Дыхание перехватило при одном взгляде на наряд, который необходимо надеть.

О, Дотэ, нет.

Быстро схватив сверток с койки, девушка юркнула за ширму, которую для нее соорудили дяди. Сами они не знали, что такое скромность, но вот за ее честь беспокоились. Тэмпест снова посмотрела на церемониальную одежду. Как она сможет сражаться, одетая в это недоразумение? Чем думал король?

При обычных обстоятельствах Тэмпест надела бы облегающую бледно-серую рубашку из жесткого плотного льна, бриджи из оленьей кожи и кожаные сапоги выше колена в тон. Затем она зашнуровала бы нагрудник, щитки для нижней части рук, локтей и плеч, а также пояс с кожаными петлями для хранения различных мешочков и оружия. Ножны для любимого кинжала привязала бы к правому бедру. И наконец, она бы заплела волосы в косу и вооружилась мечом, кинжалом, любимым луком матери и колчаном с новыми стрелами.

Просто и практично.

Сегодня же был не обычный день.

Нет, сегодня наряд Тэмпест сверкал величием. Красотой. *Стилем*, как сказала бы ее подруга, служанка из замка, Джунипер. *И женственностью*.

Тэмпест сморщила нос при виде дополнений к броне.

– Не может же быть настолько плохо, – слышался голос Максима из-за ширмы.

– Может, – пробормотала она, хмуро глядя на жалкую па-

родию брони.

Она осторожно приподняла украшенный перьями цвета воронова крыла нагрудник, который застегивался на шею при помощи позолоченной серебряной пряжки. Тэмпест pokrутила его в руках. Куда делась задняя часть?

Бросив на землю предмет одежды, она достала из мешка наплечники. Тэмпест зашипела, когда получше их рассмотрела. Точнее, *его*. Перед ней был один необычный наплечник, сделанный из накладывающихся друг на друга пластин. Он состоял из окрашенного в сиреневый цвет металла поверх серебряной кольчуги и десятка свисающих цепей, которые несли в себе единственно эстетическую ценность. Иначе говоря, являлись совершенно бесполезными.

С осторожностью она положила несерьезную вещицу рядом с нагрудной пластиной и провела пальцем по одной из тонких цепочек. *Заморозь меня, зима!* Их невозможно будет распутать. Будь ее воля, Тэмпест швырнула бы этот наплечник через всю комнату.

Наконец она достала завершающие элементы наряда.

– Просто смешно, – тихо прорычала она.

Она сжала в руках разрезанную на ленты черную кожаную юбку, облегающую бедра, и темно-фиолетовую накидку, которую предположительно нужно накинуть на оголенное плечо.

– Все не может быть настолько плохо, – мягко проговорил Дима, еще один дядя. – Надень самое основное, а с осталь-

ным мы тебе поможем.

– Основное? – пробормотала она.

Ей не дали ничего основного. Взгляд девушки снова переместился к нагруднику. Одно неверное движение, и ее грудь предстанет на всеобщее обозрение. Тэмпест вытянула руку над ширмой.

– Мне нужен мой полукорсет.

На мгновение наступила тишина, а затем послышался шорох.

Обычно она не была застенчивой. Прожив с мужчинами почти всю жизнь, Тэмпест по большей части ничего не смущалась, но, когда рука Максима протянулась над ширмой, сжимая потрепанный корсет, жар опалил ее щеки. Девушка выхватила нижнее белье из покрытых шрамами пальцев и быстро пробормотала тихое спасибо.

По спине пробежала дрожь, когда она сняла ночную рубашку и размотала полосу материи на груди. Ловко зафиксировав корсет в нужном месте, она вышла из-за ширмы, повернувшись ко всем спиной.

– Не мог бы кто-нибудь помочь со шнуровкой? – спросила она голосом на октаву выше, чем обычно.

– Конечно, – мягко пробормотал Максим.

Тэмпест уставилась на серую стену перед собой, пока ее дядя шнуровал корсет. Из всех воображаемых вариантов день Испытания никогда не представлялся ей таким.

– Не слишком туго? – спросил Максим, разобравшись с

завязками.

Пошевелившись, она подпрыгнула на месте. Грудь не сдвинулась с места, и огромным плюсом было то, что не возникало проблем с дыханием.

– Порядок.

С пылающими щеками Тэмпест отошла за ширму и подняла с пола пернатый ужас. Девушка застегнула пряжки на шее и талии, закрепляя на себе нагрудник. Затем она кое-как нацепила сиреневый наплечник. Холодные цепи скользнули по обнаженной коже бицепсов и спины. Тэмпест вздрогнула и потеряла плечи. Ей было ненавистно ощущение незащитности.

Тэмпест наклонилась, чтобы поднять юбку, и натянула ее на талию, прямо под корсет. Ноги почти полностью выставлены напоказ. Она выглядела как девушка легкого поведения. И как она должна сражаться в таком виде?

Стиснув челюсть, девушка приняла решение, которое могло лишить ее благосклонности короля. Тэмпест наденет его подарки, но она сделает это по-своему. По-воински.

– Передайте мои кожаные штаны, пожалуйста.

Кто-то швырнул их поверх ширмы, кожаная ткань хлестнула ее по лицу.

– Спасибо.

Тэмпест натянула знакомые брюки и с облегчением вздохнула, когда мягкая черная кожа обволокла ее ноги, принося с собой капельку спокойствия. Подняв накидку с пола, она

пнула мешок об стену. Теперь все, что ей нужно было сделать, это покинуть убежище за ширмой.

Смелее, Тэмпа. Это просто ткань.

Сдув с лица прядь лавандово-голубых волос, девушка скривила губы. Волосы тоже пришлось распустить. Ей это совсем не нравилось. Распущенные волосы в бою – недостаток, а не преимущество.

– Нужно было их совсем отрезать, – пробормотала она перед тем, как выйти из-за ширмы.

Тишина. Абсолютная тишина встретила ее, когда она подошла к сундуку рядом с койкой. Было трудно игнорировать взгляды ее дядей и собратьев-Гончих, пока они рассматривали ее наряд.

– Он что, пытается тебя убить? – Максим взорвался первым.

Тэмпест раскрыла рот от удивления. Такие слова считались предательством, и она знала, что не только ей пришло это в голову.

Высокая худощавая фигура Димы шагнула вперед, и его рука приземлилась на затылок неповоротливого мужчины.

– Совсем с ума сошел? Скорее ты убьешь ее своими глупостями.

Нахмурившись, Максим потер затылок и указал на Тэмпю:

– У тебя глаза вообще есть? Она уязвима по всем фронтам.

Дима перевел на нее свой оценивающий взгляд и склонил

голову набок. Его темно-синие косички рассыпались по плечам.

– И это все, что у тебя есть?

Тэмпест с трудом сглотнула, во рту пересохло.

– Есть еще кое-что.

Она повернулась к своему сундуку, вытащила металлические рукавицы и натянула по одной на каждое предплечье. Затем она натянула сапоги, которые до блеска начистила накануне вечером. Желудок скрутило, когда она достала расческу из сундука и провела ею по волосам. Боль пронзила кожу головы, но ей это было нужно. Помогало сосредоточиться.

В последний раз проведя расческой по волосам, Тэмпест закинула материнский лук за спину и убедилась, что ножны ее меча и кинжала надежно закреплены. Шепот следовал за ней, пока она шла к зеркалу. Тэмпест рассматривала свое отражение, новый наряд, со странным чувством восхищения. Она действительно хорошо выглядела. Даже великолепно. Но ей было некомфортно перевоплощаться в более женственную девушку, не говоря уже о том, чтобы потворствовать театральности, которую так любили жители королевского города Дотэ. Ей хотелось, чтобы о ней судили, основываясь на способности действовать, как Гончие, независимо от пола. Тэмпест, как и остальным Гончим, было совершенно безразлично, что она женщина.

Мои дядюшки.

Она взглянула на Максима и Диму, которые оживленно перешептывались между собой. Тэмпест считала, что ей повезло быть воспитанной ими. Она выскользнула из казармы и направилась к своему любимому месту для размышлений.

Тренировочный двор все еще был пуст. Солнце висело низко над горизонтом, а утренние тренировки не начинались до тех пор, пока оно полностью не взошло, и животы Гончих не были полны. Тэмпест проворно запрыгнула на забор, свесив ноги и приняв идеально сбалансированное положение на узкой доске. Слабый ветерок развевал волосы, запутывая распущенные пряди.

– Все-таки нужно было их отрезать, – прошептала Тэмпест, возвращаясь к своим переживаниям, хотя Мадрид, предводитель Гончих, приказал ей оставить волосы в покое. По крайней мере, до Испытания. Они считали важным подчеркнуть тот факт, что Тэмпест – молодая женщина, хоть и тренировалась с Гончими гораздо дольше, чем большинство других воспитанников ее возраста.

– Может, перестанешь уже жаловаться на свои волосы?

Тэмпест на мгновение замерла, но тут же расслабилась, когда к ней присоединилась знакомая фигура Димы. Он прислонился к забору и, нахмурившись, уставился прямо на восходящее солнце. Мужчина оставался таким же высоким, гибким и худым, каким был в тот день, когда нашел пятилетнюю Тэмпест. Его темно-синие волосы – такие же темные, как и всегда, но вокруг глаз появилось несколько морщинок, на-

поминающих о старении. Дима редко показывал эмоции, но, несмотря на сдержанность, всегда знал, когда Тэмпест нужно с кем-то поговорить, и терпеливо выслушивал все жалобы.

– Так глупо, что я не могу их собрать сегодня, – сказала Тэмпест.

Пока она произносила слова, девушка поняла, что звучит как капризный ребенок. На мгновение показалось, что Дима может улыбнуться, но Тэмпест знала, что это почти невозможно: мужчина улыбался ей всего три раза за всю ее жизнь.

Возможно, если она пройдет Испытание, заработает четвертую улыбку.

– Сыграй по их правилам всего один раз. Сегодня делай то, что они хотят, а когда наступит завтра, ты сможешь делать все, что тебе заблагорассудится.

Тэмпест ничего не ответила. Конечно, она знала, что Дима прав, но то, что кто-то указывал ей, как вести себя или выглядеть, невероятно действовало на нервы.

– Мне все равно, что я первая женщина, претендующая на место в отряде Гончих. Это всего лишь средство для достижения цели. Мне важно...

– Отомстить за мать, – беззлобно перебил ее Дима. – Я знаю, Тэмпест, знаю. Но ты теперь взрослая, а с возрастом приходит ответственность. Например, делать то, что от тебя требует король.

– Он даже не хочет, чтобы я стала Гончей.

Тэмпест была уверена в своей правоте: монарх даже не

пытался скрыть свою неприязнь. Сегодняшний наряд подтвердил все подозрения.

– В таком случае докажи, что он ошибается. Покажи ему, что женщинам есть место в наших рядах. Поступки говорят громче слов, и ты прекрасно об этом знаешь.

Губы Тэмпест изогнулись в слабой улыбке. Она повернулась лицом к Диме:

– Это поэтому у меня до сих пор синяк на ноге сзади?

– Ты не прислушалась к моему совету защищать себя. Вот тебе и причина.

– Уверена, сейчас я совершенно неуязвима.

Дима закатил глаза и спрыгнул с забора.

– Знаешь, в жизни помимо борьбы есть и другие вещи. Ты здесь для того, чтобы отомстить за мать. Чем займешься, когда добьешься желаемого?

Тэмпест не ответила, а Дима просто вздохнул.

– Из тебя получится прекрасная Гончая. Мы все это знаем. Просто подумай, действительно ли ты хочешь заниматься этим всю жизнь.

Еще долго Тэмпест обдумывала его слова, после того как осталась одна. По правде говоря, она не знала, что еще есть в ее жизни, кроме этой единственной и всепоглощающей цели. Она никогда не думала, что нужно будет заниматься чем-то еще.

«Наверное, Дима прав, – подумала она. – В конечном счете мне захочется чего-то помимо мести. Но на данный мо-

мент ее более чем достаточно».

– Кое-кто выглядит ужасно сердитой, – слышался легкий певучий голос. Такой голос обычно принадлежал людям, бодрствующим уже несколько часов.

Тэмпест широко улыбнулась:

– Доброе утро, Джунипер. Твоя смена, должно быть, скоро закончится. Солнце уже взошло!

– Уже закончилась, – ответила лучшая подруга. Белоснежные волосы разметались по ее плечам, когда она прислонилась к забору, совершенно не боясь запачкать платье. Джунипер посмотрела на Тэмпест, примостившуюся над ней, прежде чем вытащить завернутый в ткань сверток и протянуть его девушке:

– Держи. Завтрак. Я подумала, ты не сможешь сегодня переварить казарменную еду и стащила для тебя кое-что из дворца.

– Дотэ, как я тебя люблю! – воскликнула Тэмпест, открывая сверток со свежееиспеченной слоеной выпечкой, все еще теплой на ощупь. Две булочки были солеными, а две другие – сладкими. Сначала Тэмпест разорвала пополам слойку со вкусом корицы и ванили. Тошнота тут же была позабыта, ведь ей доставили любимое блюдо.

Джунипер захихикала, наблюдая за бесстыдным проявлением радости со стороны подруги.

– Теперь чувствуешь себя получше? Ты выглядела так, будто уже готова убить кого-нибудь, хотя твое Испытание

начнется только через три часа!

– Намного лучше, спасибо.

Слова Тэмпест звучали приглушенно и неразборчиво из-за набитого выпечкой рта, но ей было все равно. С невероятным усилием она проглотила слишком большой кусок.

– Я просто думала о маминой смерти.

– Отсюда и выражение лица. Тебе опять приснился тот сон?

Подруга смотрела с беспокойством.

Тэмпест кивнула.

Джунипер знала все, что Тэмпест могла вспомнить о своем прошлом. Она была одной из ее очень немногих подруг. Несмотря на то что девушка была Обратнем и сей факт крайне раздражал Тэмпест в детстве, Джунипер оказалась мягкой, учливой и никогда, в отличие от придворных дам, не осуждала подругу за ее грубый, некультурный образ жизни. Ее обратной формой являлась сова, отсюда и работа во дворце по ночам. Эти двое часто проводили вместе сумеречные часы и встречали рассветы – начало одного рабочего дня и завершение другого.

Джунипер указала на пару мужчин, перепрыгивающих через забор напротив них, чтобы попасть на тренировочный двор и подготовиться к спаррингу. Тэмпест подавила гримасу, увидев, что одним из них был Левка, но настроение тут же улучшилось, когда она рассмотрела другого мужчину, которым оказался не кто иной, как его отец, Максим. Похожий на

зверя мужчина ухмыльнулся ей и помахал расческой в воздухе.

Тэмпест поморщилась, зная, что у него были планы на ее непослушные волосы, и проглотила последний кусочек булочки. Ее шумный дядя, любитель двусмысленных шуток, всегда заплетал ей волосы в детстве. Однажды она спросила его, откуда он так много знает о женских волосах. Девушка вздрогнула, вспомнив последующий разговор. Максим находил особое удовольствие в подробном описании акта создания детей.

Могла бы я стереть это из памяти.

Она выросла вместе с Левкой и была всего на несколько месяцев старше его. Их отношения не улучшил тот факт, что ее Испытание пройдет раньше. Он рассматривал это как огромное оскорбление своей персоны, веря в то, что женщинам в Гончих не место. Левка отказывался проявлять к ней какую-либо расположенность, даже учитывая то, что Тэмпест три или четыре дня в неделю ужинала с его семьей, да и Максим души в ней не чаял.

Она ненавидела напряжение между ними, ведь прими он ее, и все могло сложиться по-другому. Тэмпест всегда хотелось иметь брата или сестру.

– Ты смотришь на Левку так, словно хочешь ударить его, Тэмпест, – спокойно сказала Джунипер, будто обсуждала погоду, а не приближающийся акт насилия.

Тэмпест оставалось только рассмеяться.

– Скорее всего, это ему хочется ударить меня, хотя, следуя его логике, я слишком хрупкая, чтобы выдержать даже удар в лицо. Не могу дожидаться завершения Испытания, чтобы доказать ему, что ничем не хуже его. Даже лучше.

– Да прекрати, не можешь же ты быть настолько слепой!

Тэмпест взглянула на свою подругу:

– Ты о чем?

– Ничего, просто Левка наверняка знает, что ты в разы лучше его, что сводит его с ума, а еще родной отец любит тебя так сильно, заставляя ревновать...

– Я никогда не пыталась отобрать у него Максима. Я хотела дружить. Его злость – не моя...

– Разве я говорила, что это твоя вина? – перебила Джунипер. – И сейчас не об этом. Тебе не кажется, что ты ему нравишься?

Как...

– Умоляю, не завершай это предложение. Ради любви к Дотэ, не завершай это предложение.

Парень всегда смотрел на нее со смесью презрения и отращения.

Джунипер уставилась на нее так, будто считала реакцию Тэмпест чересчур бурной.

– Вполне вероятно, что я права. Особенно когда ты одета подобным образом, – указала она на наряд Тэмпест и одобрительно улыбнулась. – Кстати, мне нравится новый стиль. Крайне устрашающий.

Тэмпест фыркнула:

– Настолько же устрашающий, как жрица любви.

– Королева драмы, – закатила глаза Джунипер. – У тебя никогда не было времени на парней, Тэмпест. Ты была сосредоточена на том, чтобы стать Гончей, но что после Испытания? Ты собираешься всю жизнь провести в одиночестве? Я точно знаю, что на тебя засматривается не одна пара глаз, прекрасная глупышка.

Щеки Тэмпест вспыхнули, прежде чем ей удалось скрыть свою реакцию. Она со всей силы замотала головой.

– Сейчас не время. Может, время никогда и не наступит. В моей жизни есть вещи поважнее парней.

Парни ведут к детям. Дети ведут к жизни, которая ей не подходила.

– Разве не важно найти кого-то, кто любит и принимает тебя?

– Ну ты же любишь меня, разве нет? – Тэмпест обвела рукой тренировочный двор. – И мои дядюшки меня любят, а я люблю их. Больше мне никто не нужен.

У нее была семья. Семья, принявшая с распростертыми объятиями. Многие люди на ее месте не могли похвастаться тем же. Она видела эту ситуацию как благословение.

– Однажды, надеюсь в скором будущем, я выйду замуж и нарожаю ребятишек, и тогда у нас не будет много времени друг на друга. И насколько нам известно, через несколько лет мы сможем жить на противоположных концах коро-

левства. Знаешь, возвращаться домой к кому-то не так уж и плохо. – Выражение лица Джунипер стало расслабленным, почти мечтательным. – Не говоря уже о чувстве, которое ты испытываешь, когда кто-то, кто тебе действительно нравится, целует тебя. Как вспыхивает твоя кожа, когда он держит тебя в объятиях. И...

– И мне пора начать разминаться, – прервала ее Тэмпест, смущенная романтическим бормотанием Джунипер. Она спрыгнула с забора, вытянув руки над головой. – Ты будешь наблюдать за Испытанием, Джунипер?

Подруга с энтузиазмом кивнула, поднимаясь с земли:

– Конечно! Я даже пожертвую своим драгоценным сном, так что лучше бы тебе выиграть.

– Спасибо за добрые слова поддержки.

Джунипер легонько коснулась локтя Тэмпест, заставив обернуться.

– А если серьезно, Тэмпест, будь осторожна. Береги себя.

– Эти три вещи никак не сочетаются с образом жизни Гончих.

– Тэмпест...

– Ладно-ладно! – сказала Тэмпест, подняв руки вверх, словно сдавалась. – Я не буду вести себя глупо. Довольна?

– Разумно.

– Отдохни немного перед Испытанием. Я бы не хотела, чтобы ты уснула в процессе!

Джунипер ухмыльнулась:

– Конечно! Увидимся, Тэмпест.

– До встречи!

Сделав растяжку, Тэмпест выполнила свою утреннюю тренировку с оружием в относительной тишине, прекрасно понимая, что все взгляды были прикованы к ней. Помимо Левки и пары его товарищей все остальные обитатели казармы невероятно поддерживали девушку. Они желали ей успеха. Для большинства из них не имело значения то, что она была женщиной, а те же, кому это не нравилось... не могли придаться к ее мастерству, как сильно бы они ни старались.

В конце концов не кто иной как Максим положил ей руку на плечо, останавливая тренировку. Мужчина посмотрел на нее сверху вниз с нехарактерно серьезным выражением на лице.

– Пора, Тэмпест. – Он внимательно осмотрел ее волосы. – Давай что-нибудь сделаем с этой гривой, прежде чем ты отправишься на арену готовиться.

Тэмпест осознала, что не в состоянии произнести ни слова. Горло сжалось, будто пчела залетела ей в рот и ужалила, поэтому она просто кивнула, не обращая внимания на растянувшуюся на лице Левки злобную ухмылку.

Нахмурившись, Максим мягко потянул ее к забору. Он достал из кармана расческу и начал расчесывать ее спутанные волосы.

– Ты хочешь, чтобы я проводил тебя туда? – тихо спросил он. – Если хочешь, я могу. Думаю, Дима и Алекс уже там,

так я бы попросил их отвести тебя...

– Нет, все нормально, – наконец смогла произнести Тэмпест, проводя рукой по накидке, которую она оставила висеть на заборе. – Я и сама могу туда добраться. Какая из меня Гончая, если даже этого сделать не смогу?

– Ты больше, чем просто Гончая, – сказал дядя. Его низкий голос не дрожал в то время, как пальцы завершали работу над одной косой и начали плести вторую.

– Мне нельзя собирать волосы наверху, – прошептала она.

– Да, нельзя собирать, но никто не говорил, что их запрещено заплетать.

Уголки губ приподнялись в улыбке.

– Я люблю тебя, Максим.

Он всегда был на ее стороне.

Вскоре он завершил прическу и развернул ее лицом к себе. Дядя протянул руку через ее плечо и снял с забора изящный плащ. Он помог ей застегнуть его на шее, а затем положил руки на плечи девушки. Карие глаза стали серьезными.

– Будь осторожна на Испытании, девочка, – грубым голосом сказал он.

– Буду.

Максим заключил ее в свои медвежьи объятия, и она вдохнула запах дыма, которым он пропах.

– Покажи им, из чего ты сделана. – Он отстранился и обхватил ладонями ее бледные щеки. – Покажи им, что собой представляет Дом Мадридов.

Она широко улыбнулась, и Максим улыбнулся в ответ. Отсалютовав остальным гончим, тренирующимся во дворе, Тэмпест развернулась на месте и направилась к арене, к ожидающему ее Испытанию. Эффектная накидка развевалась за спиной.

Сейчас или никогда, мама. Сейчас или никогда.

Глава четвертая

Тэмпест

Рев толпы ударил по ушам, когда Тэмпест приблизилась ко входу на арену. Лично она не понимала, почему на Испытании должны присутствовать зрители, потому что, по сути, это было собеседование на работу. Однако народ Хеймсе-рии всегда стекался в Дотэ, чтобы посмотреть новые Испытания, и Тэмпест не была исключением. Ее взгляд опустился на вызывающий наряд, а пальцы коснулись шелковистого пера. Сегодня они получают свое шоу.

Желудок Тэмпест отчаянно сжался. Столько людей не присутствовало еще ни на одном Испытании. Она почувствовала тошноту, заставившую пожалеть о съеденных ранее булочках.

Она безучастно смотрела из своей ниши, скрытая от роя знати, гудящего в предвкушении крови. Губы девушки скривились. Насилие являлось частью жизни, но сама Тэмпест не находила в нем удовольствия. Эти бездельники уже почти полностью осушили свои бурдюки с вином, хотя еще не было и полудня. Они опьянели от алкоголя и обещанной крови.

Отвратительно.

Прозвенел гонг, сигнализируя о скором начале Испытания.

Тэмпест вышла из своего укрытия и двинулась сквозь хорошо одетую толпу, игнорируя вздохи и крики. Лицо словно превратилось в каменную маску. Только когда простолюдины увидели Тэмпест в ее броском наряде, безразличие отступило. Они ахали и аплодировали с верхних трибун. Волна гордости наполнила Тэмпест, когда она одарила их искренней улыбкой. В конце концов, она была одной из них. Появилась из ниоткуда. Она олицетворяла собой надежду. Ею так долго двигала месть за мать, но в тот момент девушка наслаждалась искрой счастья, подаренной решением стать Гончей. Ведь она олицетворяла всех угнетенных.

И она пройдет Испытание.

Если не ради матери, то ради людей, которые ее поддерживали. И ради того, чтобы показать, что как простолюдины, так и женщины могли быть частью самой элитной группы бойцов и шпионов. Каждый заслуживал шанса воплотить в жизнь свои мечты.

Она оглядела толпу и нахмурилась, когда заметила маленького мальчика, не разделяющего восторг остальных. Он плакал в углу, прижимая руку к груди. Глаза сузились, когда она заметила темно-красное пятно спереди на его тунике. Тэмпест готова была поспорить на лук своей матери, что это кровь. Девушка стала еще угрюмее, после того как осмотрела людей вокруг него. Казалось, никто его не замечал, а если

и замечал, то полностью игнорировал.

Внимание снова переключилось на арену. Остальные участники Испытания еще не прибыли. Если она поторопится, то успеет помочь бедному малышу.

Тэмпест сократила расстояние между собой и мальчиком несколькими огромными шагами. Она замедлилась, когда он заметил ее и еще сильнее вжался в каменную стену за спиной. Протянув руку, она улыбнулась ему, чтобы дать ребенку понять, что не намерена причинить ему боль.

– Привет, малыш, – сказала она, склонившись над ним. – В чем дело? Ты поранился? Где твои родители?

Он уставился на нее широко раскрытыми, полными слез глазами. Радужки глаз – льдисто-голубые, а волосы белоснежные, совсем как у Джунипер.

Оборотень-сова.

Девушка подавила гримасу. Она не позволит своей неприязни к Оборотням встать на пути помощи этому мальчику. Его народ, может, и создавал беспорядки по всей Хеймсерии, но не сваливать же всю вину на малыша. Она бы ни за что не осудила одного ребенка за преступления, к которым он не причастен.

Тэмпест указала на его руку и зажатый в ней нефритовый кинжал с замысловатой рукоятью и измазанным кровью лезвием. Кровь из разрезанной ладони полностью залила тунику ребенка. Она внимательно оглядела его поношенную одежду. И отличный клинок. Слишком изысканный для про-

столюдина.

Сосредоточься на текущей задаче. Ты тут не для допроса.

– Не бойся, – успокаивающе произнесла Тэмпест, при этом поглаживая мальчика по голове. Пушистые пряди щекотали ладони. – Что с тобой произошло? Хочешь, отведу тебя в палатку целителя?

Алекс, местный целитель Гончих и по совместительству один из ее любимых дядюшек, уже работал на месте, готовясь к Испытанию. Попроси Тэмпест, и он с удовольствием поможет мальчику.

Губы малыша задрожали.

– Я не хотел порезаться, – прошептал он, – но я не знал, что... что с ним делать, и...

Тэмпест осторожно забрала у него клинок, вытирая о землю кровь, а затем вложила его в ножны рядом со своим другим кинжалом. Девушка улыбнулась.

– К счастью, я знаю, что делать с кинжалами. Давай он побудет у меня, пока мы не доберемся до палатки целителя, а потом ты сможешь мне рассказать, что с тобой случилось, хорошо? Как тебя зовут?

– Т-Томас, – ответил он. Застенчивая улыбка расплылась на его лице, когда Тэмпест протянула ему руку. Он ее принял. Крошечные пальчики казались еще меньше в хватке девушки. Малыш заковылял с ней к палатке.

Она игнорировала посыпавшиеся со всех сторон крики,

обращенные к ней. Почти не оставалось времени на то, чтобы разобраться с Томасом до начала Испытания.

– Алекс, мне нужна твоя... – начала было Тэмпест, протискиваясь сквозь полог палатки, но тут же сморщила нос от отвращения. В воздухе витал странный приторно сладкий запах. Он въелся в ноздри, незнакомый и насыщенный. Не доводящий до рвоты, но заставляющий стиснуть зубы от неприязни.

Алекс и вправду работает с самыми необычными лекарствами.

– Тэмпест, ты что тут делаешь? Ты должна представить себя королю! – воскликнул он, хмуро отрываясь от своих заметок. Выражение лица целителя сразу же смягчилось при виде мальчика. – Вижу, ты нашла очередного потерянного кроху.

Тэмпест сделала несколько неглубоких вдохов через рот, пытаясь не обращать внимания на запах. Томас закашлялся, когда она усадила его на раскладушку, которая, скорее всего, предназначалась для нее, на случай полученного ранения.

– Что значит «очередного»?

Он усмехнулся:

– На прошлой неделе нашли ту маленькую девочку Сашу и близнецов месяцем ранее, а еще...

– Не похоже, что кто-то им помогает, правда? – сказала она. – Кто-то ведь должен им помочь.

Если бы она не вмешалась, маловероятно, что кто-то бы

взял на себя ответственность за помощь ребенку.

– Ты же знаешь, что я согласен с тобой, – мягко проговорил Алекс.

– Тогда пусть Мадрид попросит короля направлять больше денег в сиротские приюты.

– Тэмпест...

– Знаю, знаю, – перебила его девушка с тяжелым вздохом. – Сейчас не время. Но оно наступит, когда я стану Гончей.

Ей повезло родиться с кровью Мадридов в венах. Будь она кем-то другим, жизнь сложилась бы иначе. «Детские приюты» на самом деле были ничем иным, как работными домами для малышей, которых некому было защитить. Одна только мысль об этом вызывала у нее тошноту.

Ее мысли, должно быть, отразились на лице, потому что целитель сжал ее руку, прежде чем переключить свое внимание на Томаса и начать промывать его рану.

– Ни капли в этом не сомневаюсь. Ты совершишь много добрых дел, как только дашь присягу.

Тэмпест нравилось, что Алекс ни разу не усомнился в ней. Дни и ночи, проведенные ребенком в его комнате в страданиях от лихорадки, болезней и галлюцинаций, сблизили их. Иногда Тэмпест представляла, что ее собственный отец сидит рядом с целителем, наблюдая за ней, пока она борется с очередной болезнью. В иных случаях она верила, что сам Алекс оказался ее отцом, потому что его волосы были того

же оттенка, что и у нее.

Несколько раз Тэмпест чуть было не спросила, его ли она дочь.

Чуть было не сорвалась.

Правда пугала ее. Гончим не разрешалось прятать своих детей в неизвестных домах, вдали от Дотэ. Данный поступок считался предательством. Если Алекс действительно был отцом Тэмпест, то она верила в существование веских причин скрывать ее, поэтому хранила молчание. Ей достаточно было невероятных и заботливых дядюшек. Все они приложили руку к ее воспитанию.

– Так, а теперь на выход! – сказал он, махнув Тэмпест, чтобы она вышла из палатки. – Я пока присмотрю за...

– Томасом, – подсказала она, улыбнувшись мальчику.

– За Томасом, – изогнул бровь Алекс, глядя на Тэмпу. – Надеюсь, сегодня я тебя здесь больше не увижу!

Девушка засмеялась. Конечно, дяде не хотелось, чтобы она получила травму, но существовала большая вероятность, что именно так и произойдет. Еще никто не оставался совсем невредимым после Испытания.

– Постараюсь быть осторожнее, – ответила она, подумав, что пообещала то же самое Джунипер.

Алекс подошел поближе и поцеловал ее в лоб.

– Бейся достойно.

Она кивнула и подмигнула Томасу, прежде чем выйти из палатки. Тэмпест обошла кричащую толпу и побежала. Жи-

вот сводило от нервов. Песнопения и топот по деревянному полу трибун отдавались вибрацией в ее ногах, а звуки медных труб королевского оркестра звенели в ушах. Воздух наполнился ароматом теплой, сладкой и пряной выпечки, жареных орехов и соленого мяса. Обнаженные руки покалывало, пока тысячи пар глаз рассматривали ее, когда она вышла на арену. Казалось, что все в королевском городе Дотэ находилось здесь, чтобы наблюдать за ее успехом... или поражением. По крайней мере, некоторые из них рассчитывали на последнее.

Я справлюсь.

В самом центре арены возвышалась платформа, на которой стоял Мадрид, главный Гончий. Он ждал ее. Однако Тэмпест знала, что сначала необходимо преклонить колени перед королем, поэтому она повернулась лицом к королевской трибуне в самой северной точке арены.

Она низко поклонилась. Длинные косы почти коснулись земли.

– Ваше Величество, – произнесла она настолько громко, насколько могла. Тэмпест обрадовалась тому, что ее голос не дрожал, в то время как ноги тряслись, словно превратились в желе.

Король Дестин казался недостаточно заинтересованным в ее присутствии. Он лишь искоса взглянул на девушку со своего трона. Выглядевший моложе своих сорока лет, мужчина закутался в роскошное, подбитое мехом пальто рубино-

во-красного цвета, спасающее от дневной прохлады. Он не произнес ни слова, просто махнул рукой в сторону Тэмпест, разрешая начать Испытание.

Она вздохнула, испытывая облегчение от того, что он ни словом не обмолвился об изменениях в подаренном наряде. Тэмпест уверенной походкой направилась к возвышению и встретила взглядом с Мадридом. Он был высоким, практически безэмоциональным мужчиной, который редко повышал голос или выходил из себя. Однако когда он становился совершенно неподвижным... вот тогда каждый понимал неизбежность неприятностей. Тэмпест очень уважала его, хотя, по понятным причинам, немного боялась. Этот человек был легендой.

– Добро пожаловать, Тэмпест, – тихо сказал он, когда она поднялась на платформу и слегка поклонилась. А затем гораздо более громким, раскатистым голосом он обратился к толпе: – Добро пожаловать на самое знаменательное Испытание! Вот наша первая воспитанница-Гончая. Первая женщина!

Толпа одобритительно загудела, когда Мадрид снова повернулся к Тэмпест:

– Итак, первая часть испытания заключается в проверке твоих навыков наблюдения.

Дрожь адреналина пробежала по телу Тэмпест в ожидании первого задания. Она посмотрела на накрытый стол справа от себя. Какие ужасы скрывались под узорчатой тка-

ню?

Мадрид вытянул руки, снова привлекая ее внимание.

– Где-то в толпе затерялся ребенок с нефритовым кинжалом, пристегнутым к...

Все не могло быть настолько просто.

– Имеется в виду этот кинжал? – спросила Тэмпест, не задумываясь, и вытащила упомянутый кинжал из ножен на бедре. Она опустилась на колени, протягивая его Мадриду.

Он с подозрением нахмурился, глядя на лезвие.

– Где ты его взяла?

– У маленького мальчика. Я заметила его около десяти минут назад, – объяснила Тэмпест. – Он показался потерянным и нервным, а еще порезал руку о кинжал. Он не знал, что делать, поэтому я помогла ему и забрала оружие. – Она поджала губы. – Показалось странным, что у такого крохи может быть такой изысканный клинок.

Мадрид, казалось, разрывался между изумлением и уважением. Но затем он кивнул, признав, что Тэмпест прошла первый раунд.

Она скрыла свое неудовольствие, превратив свое лицо в непроницаемую маску. Неправильно использовать детей. Тэмпест совсем не нравился тот факт, что растерянного, испуганного маленького мальчика использовали в ее Испытании. Особенно беспокоило то, что ребенок поранился. Если в итоге она выйдет отсюда победительницей, то обязательно поговорит об этом с Мадридом.

– Острое чутье и способность завоевать доверие незнакомца – жизненно важные навыки для Гончей, – произнес Мадрид, обращаясь как к зрителям, так и к Тэмпест. – То, что ты прошла первый раунд, даже не подозревая об этом, свидетельствует о навыках в обеих областях. Однако... – его лицо оставалось серьезным, когда он смотрел на девушку, – не думаю, что ты пройдешь следующий раунд с той же легкостью.

О, Дотэ, что там дальше?

Тэмпест удалось не показывать свои эмоции, несмотря на бушующие внутри тревогу и злость.

Успокойся. Злость тебя отвлекает, а этого ты себе позволить никак не можешь.

Следующее задание будет жестким. За последние несколько лет она видела несколько Испытаний Гончих, и ни один чемпион не прошел их полностью. Каждый раз тесты были разными. Невозможно было подготовиться к собственному Испытанию, просто наблюдая за тем, что делали чемпионы прошлых лет.

Тэмпест размяла шею, не обращая внимания на прохладный ветер, трепавший ее декоративную накидку и заплетенные волосы.

Она была сама по себе.

– Следующий тест проверит твои знания о ядах, – сказал главный Гончий, указывая на накрытый стол, который стоял на платформе рядом с ними.

Самое нелюбимое.

Он сдернул скатерть со стола, открыв вниманию три бутылки с жидкостью различных оттенков синего. Их пробки украшала замысловатая резьба в виде листьев и цветов.

В воздухе ощущалось волнение толпы. Все гадали, что же произойдет дальше.

Подлая улыбка, появившаяся на лице Мадрида, казалась какой угодно, но только не приятной.

– У тебя есть пять минут, чтобы понять, какой из них смертелен, какой заставит уснуть, а какой совсем ни на что не повлияет. Способ определения на твое усмотрение.

Как же весело.

Тэмпест сглотнула. Она разбиралась в ядах, но не привыкла заниматься этим напоказ. Алекс снова и снова разъяснял ей их отличительные свойства, но она все еще делала это с трудом. Тэмпест не была лучшей из воспитанников. По правде говоря, лучшим считался Левка, но в навыках она обходила многих. Однако ей еще никогда не приходилось работать с ядами перед огромной толпой.

Не желая выдавать свой страх, она воздержалась от того, чтобы нервно прикусить губу. Неподходящее время показывать свой страх. Нужно продемонстрировать смелость.

Было бы намного проще, если бы первым заданием стало сражение с кем-нибудь.

Она пересекла платформу и подошла к столу, чтобы осмотреть склянки, и сосредоточенно нахмурила лоб. Тэм-

пест сжала дрожащие пальцы в кулаки и сделала пять глубоких вдохов, чувствуя на себе внимание зрителей во время использования успокаивающей тактики, которой Дима научил ее в детстве.

Не думай о них. Сосредоточься на задании.

Тэмпест закрылась ото всех звуков вокруг и, сощурившись, посмотрела на жидкости. Все три одинаковой вязкости. Все три полупрозрачные. Она откупорила их и осторожно вдохнула, как ее учили. Губы поджалась. Все три пахли чуть горьковато.

Замечательно. Они почти одинаковые. *Никто и не говорил, что стать Гончей будет легко.*

– Осталось две минуты, – произнес Мадрид, напугав Тэмпест.

Сцепив руки, она уставилась на флаконы, как будто они могли внезапно изменить свой внешний вид.

Думай. Думай. Здесь должна быть подсказка. Если дело не в самой жидкости, то...

Она сузила глаза. Взяв в руки склянки, одну за другой, она принялась рассматривать прекрасную резьбу на крышках. Она узнала цветы на двух из них, но не на третьей, но этого было достаточно, чтобы понять, что это такое.

Она подняла второй бутылек, чтобы зрителям удалось рассмотреть.

– Это яд, – объявила она. – В синем флаконе белладонна. Невероятно ядовитая. Третья жидкость окрашена в си-

ний цвет с использованием колокольчиков, но они безвредны. Я не могу распознать первую, так что это, должно быть, снотворное.

– Ты уверена? – спросил предводитель Гончих.

– Да.

Он указал на третий пузырек, все еще зажатый в ее ладони:

– Попробуй.

Хотя Тэмпест знала, что права, но поднести бутылку к губам и выпить жидкость оказалось труднее, чем она ожидала. Девушка проглотила горькую микстуру и бесстрастно посмотрела на Мадрида, не отступая перед его вызовом.

Каменное выражение лица Мадрида растворилось в улыбке, которая на этот раз была какой угодно, но только не подлой. Она казалась восторженной, с оттенком легкой гордости.

– В первом бутылке нет ничего растительного, – объяснил он, – поэтому изображенные цветы – лишь плод воображения. Молодец, Тэмпест.

Напряжение отпустило. Она справилась. Прошла второе задание. И пока еще не лежала при смерти. Истерический смех почти вырвался наружу, но она его подавила.

Зрители вскочили и закричали, но Мадрид поднял руку, чтобы утихомирить их. На мгновение все смолкло. Стало тихо, даже жутко.

– Ты, должно быть, рада, что мы приступаем к боевой ча-

сти Испытания, – произнес Мадрид. – Но что-то подсказывает мне, что выбор противника тебе не понравится.

Тэмпест застыла. Лицо мужчины вновь стало серьезным, и во взгляде, который он периодически бросал на короля, читалось неодобрение. Король Дестин только кивнул и усмехнулся, многозначительно глядя на ее заплетенные волосы.

Значит, он все-таки заметил изменения в образе. Неразумным было идти против его желаний, но смерть казалась хуже осуждения короля. Она с трудом сглотнула и посмотрела на Мадрида, который в свою очередь кивнул паре солдат, охранявших тяжелые деревянные двери.

– Выводите льва.

– *Льва?* – прошептала Тэмпест. Ее слова утонули в крике разгоряченной и восторженной толпы.

Разум лихорадочно пытался ухватиться за любые знания, которые у нее были об этом чудовище. Никогда за всю историю Испытаний ни одна потенциальная Гончая не сталкивалась лицом к лицу со львом. Эти звери были кровожадными созданиями, знающими, как с легкостью прорваться сквозь батальон солдат. Шрам Максима на лице мелькнул в памяти. Дядя редко говорил о своей старой ране, но всегда наставлял ее, чтобы при виде льва она бежала в противоположную от животного сторону.

Девушка сделала шаг в сторону Мадрида и заговорила вполголоса. Паника подступала к горлу, как желчь, когда она, заикаясь, произнесла:

– Скажи, что все это неправда. Почему я сражаюсь с...

– Тише, Тэмпест, – пробормотал он в ответ, стараясь скрыть происходящий между ними разговор. – Решение не мое. Просто оставайся хладнокровной, помни о ногах, и все будет хорошо.

Тэмпест чувствовала что угодно, но только не хладнокровие. От страха по спине побежали мурашки, когда деревянные двери задрезбужали и затряслись перед ней. Она слышала рычание, низкое, грубое и злобное.

Заморозь меня, зима! Они приговорили меня к смерти.

Тэмпест собиралась с духом, пока Мадрид убирал стол с тремя склянками с боевого ринга. Она медленно вытащила свой меч из ножен и приготовилась к встрече с демоном, готовым наброситься на нее.

Никого не будет рядом, чтобы помочь. Если Тэмпест потерпит поражение, то ее ждет не палатка целителя, а личное место на кладбище. Солдаты отступили к трибунам, когда двери, за которыми находился лев, наконец распахнулись. И Тэмпест оказалась единственным человеком, стоящим на покрытой грязью платформе лицом к лицу с самым смертоносным существом королевства. Не считая неуловимых ледяных драконов, конечно.

Девушка посмотрела на короля. На одно мгновение их взгляды пересеклись. В ее читалось обвинение, в его – самодовольство.

Вот же бессовестный.

Ему просто не хотелось, чтобы женщина добилась успеха. Она стиснула зубы и сосредоточилась на текущей задаче. Все мысли вылетели из головы, когда Тэмпест увидела полную клыков пасть.

Монстр оказался еще огромнее и страшнее, чем она ожидала. Он сможет выбить из рук меч подобно играющейся с веревочкой кошке.

– Копье! – крикнула она, встречаясь взглядом с парой солдат. – Дайте мне копье!

Один из них вел себя так, как будто не слышал ее, и Тэмпест возненавидела его за это. Но другой, моложе своего напарника, красивый, голубоглазый и с волосами цвета песка, бросил свое острое копье на арену. Тэмпест пронеслась через арену, чтобы забрать его, как раз в тот момент, когда лев выбрался из клетки. Быстро вложив меч в ножны, она сжала копье дрожащими руками.

Зверь был огромен. Густая грива цвета волос короля Дестина защищала его шею. Значит, самец, заключила она, пока он подкрадывался к ней. Каждое его движение завораживало. Кошачьи глаза перебегали с ее лица на копье, словно пытаясь решить, что из этого представляет наибольшую угрозу. Тэмпест стояла, широко расставив ноги и пригибаясь к земле, на случай если придется откатиться в сторону, чтобы избежать столкновения с захлопывающейся пастью льва.

Она внимательно осмотрела зверя. Благодаря слишком рыжей окраске становилось понятно, что перед ней не мест-

ный лев. На самом деле Тэмпест видела подобных животных только на изображениях в книгах и знала о них из историй Алекса, который рассказывал о своих путешествиях по экзотическому югу во время обучения целительству. Девушка помнила, что именно там обитали рыжие львы. Множество львов.

Девушка оценивающе приглядывалась к зверю, стараясь не отвлекаться на его величественность. Ей доводилось слышать об этих невероятных существах в историях и сказках, предназначенных научить детей не ходить в одиночку в лес. Она сомневалась, что большинство жителей Хеймсерии видели хоть одного льва. В прошлом в королевстве было слишком холодно для этих существ. Слишком ветрено. Слишком снежно. Но со временем львы адаптировались, их мех стал снежно-белым, сливаясь с окружающей средой.

Их практически невозможно обнаружить, пока они не нападут.

Щелчок хвоста оказался единственным полученным предупреждением, прежде чем лев бросился вперед, отбиваясь от Тэмпест лапой, которая была больше ее головы. Приняв правильное решение, она пригнулась к земле. Простым переносом веса с одной ноги на другую девушка откатилась в сторону с запасом в полсекунды, целясь копьём в лапу льва в попытке заставить его отступить. Что животное и сделало, явно переоценивая риск, который представляла для него Тэмпест.

Капли пота выступили на лбу. Она внимательно рассмотрела львиный бок. Губы сжались при виде ребер, торчащих из-под шерсти. Они морили его голодом. Она почувствовала ярость. Простое копьё не сможет его удержать. Придется драться. Или умереть, пытаясь остановить его.

Откровенно говоря, это нечестно. Голодный лев явно опаснее человека.

Они действительно хотят убить меня.

Тэмпест сделала шаг влево и покрутила острое копьё перед собой, ненадолго удерживая льва на расстоянии. Она рискнула взглянуть на короля, который, несмотря на свою прежнюю незаинтересованность, теперь наблюдал за Тэмпест и львом подобно ястребу. Неужели этот мужчина действительно собирался довести свою неприязнь к самой идее о женщинах-Гончих до убийства?

– Я так не думаю, – пробормотала она сквозь стиснутые зубы. Слова заглушал рев льва и толпы.

Но Тэмпест никогда не была тихой. Или мягкотелой, смиренной и застенчивой. Если лев хотел порычать на нее, она порычит на него в ответ.

– Попробуй поймай меня! – взревела она, прокрутив позаимствованное копьё, прежде чем метнуть его.

Лев едва увернулся от оружия, но Тэмпест ожидала этого. Ей всего-то нужно было его секундное замешательство, достаточно долгая пауза, чтобы она могла снять со спины лук своей матери и вложить стрелу, а затем отправить ее в бок

льва.

Он взвыл, когда она нанесла точный удар, и Тэмпест метнулась вперед, чтобы снова забрать свое копьё. Но как только она повернулась, чтобы нанести второй удар, лев повалил ее на землю. Лук лежал на земле вне зоны досягаемости.

Девушка закричала, когда он провел когтями по ее обнаженной спине. От жгучей боли на глазах выступили слезы, и у Тэмпест едва хватило времени перекатиться на изуродованную спину и выставить копьё перед собой, удерживая льва на расстоянии. Он скрежетал зубами и рычал, намереваясь разломать древко копья на куски.

Дерево скрипело. Руки дрожали, пока она прилагала усилия, чтобы зверь не разорвал ее на части.

У меня не хватит сил.

Лев зарычал, противное дыхание обдало лицо. Она побледнела, когда зверь ударил ее по бицепсу, разрывая кожу своими острыми, как бритва, когтями. Его глаза сузились от запаха ее крови, он поддался инстинкту охотиться и убивать.

Руки напряглись, и в глубине души Тэмпест знала, что должна чувствовать больше страха и боли, чем в ней было сейчас. Глухое жужжание наполнило уши и заглушило все звуки вокруг. Все, что она видела, – это бедное, умирающее от голода животное. Ей было жаль это существо. Такое же отчаяние переполняло и льва.

Я умру, но, по крайней мере, сделаю это сражаясь.

Собрав всю силу воли в кулак, Тэмпест зарычала в ли-

до существу еще раз, затем пнула стрелу, застрявшую в его задней ноге, с силой, достаточной для того, чтобы заставить льва взвыть от боли и отскочить. Однако он успел выхватить копье у девушки из рук и перекусить пополам. Она поползла прочь по пыльному полу арены. Только паника и адреналин заставили ее, пошатываясь, подняться.

Кровь стекала по ее руке и спине, остатки разорванного плаща развевались на ветру. Она вытащила свой меч и невероятно длинный кинжал, подаренный Димой, из ножен на левом бедре.

Девушка произнесла короткую молитву в благодарность за то, что Максим научил ее двойному владению клинками. Быстро, чтобы не передумать, Тэмпест ухмыльнулась и атаковала льва, не дожидаясь того, что боль и страх возобладает над ней.

Время замедлилось, пока Тэмпест сокращала расстояние между собой и львом. Звук то появлялся, то исчезал. Крики толпы отошли на задний план, только звук ее собственного сердцебиения отдавался в ушах. Она взяла лезвие в ладонь, приняв решение за долю секунды.

Пожалуйста, пусть все получится.

Взмах клинком. Удар пришелся точно в цель. Желчь наполнила рот, когда кинжал вонзился в левый глаз льва. Тот издал ужасный звук, который наверняка будет преследовать ее в ночных кошмарах, и дико вцепился в нее когтями. Тэмпест уклонилась от смертельного удара в голову, но, вместо

того чтобы метнуться прочь, она поднырнула под него, вонзив свой меч прямо в шею животного, снизу вверх.

Тэмпест стиснула зубы и держала льва, пока он издавал булькающие звуки. Животное покачнулось, и девушка отпрянула, но его туша рухнула на нее. Массивная голова оказалась на ее груди. Ее глаза цвета шторма встретились с его затухающими янтарными. Печаль заполнила все ее существо, и Тэмпест не могла найти в себе силы позволить бедному созданию страдать. Движением запястий она прекратила его боль. Чистая смерть.

Прошло несколько мучительно долгих секунд. Лев лежал на ней, в его свирепых глазах не осталось больше света.

– Прости, – выдавила она, чувствуя ком в горле от подступающих слез. Жужжание в ушах становилось все сильнее.

Лев не заслуживал смерти. Тэмпест уставилась на его неподвижную фигуру, чувствуя, что она только что словно потеряла часть себя. С осторожностью девушка высвободила ноги из-под своего противника и вытащила клинки.

Пошатываясь, она поднялась, а затем упала на колени, прижав окровавленные ладони к земле. Слезы грозились вырваться на свободу, но Тэмпест сдерживала их. Она отказывалась отдавать кому-либо из присутствующих на арене еще одну часть себя.

Подняв голову, она наконец начала понимать, что кричали люди.

– Тэмпест! Тэмпест! Тэмпест! – раздавалось вокруг.

Они выкрикивали ее имя.

Ее накрыла волна полнейшего недоумения.

Она победила льва.

И прошла третью часть Испытания.

Наконец она стала Гончей.

Глава пятая

Тэмпест

Время остановилось, и все поплыло перед глазами. Как если бы она окунулась в море. Чувства существовали вне окружающего мира.

Тень нависла над ней, и красивое лицо Мадрида попало в поле зрения. Девушка медленно моргнула. Тэмпест осознала, что он поставил ее на ноги, хотя и не чувствовала своих конечностей. Люди на трибунах колыхались подобно волнам. Их руки раскачивались взад-вперед, празднуя ее победу.

– Пожалуйста, поприветствуйте нашу новую Королевскую Гончую! – прокричал Мадрид своим низким голосом.

Земля покачнулась под ногами, но ей удалось удержаться. Еле-еле. Слабый звон наполнял уши, заглушая крики толпы. Темно-красная кровь стекала по бледной коже на землю. Дрожь пробежала по телу. Руки начали трястись. Шанс потерять сознание, если она не доберется до палатки целителя, был очень велик. Тэмпест понимала, что в этом нет ничего хорошего, но не могла найти в себе силы на беспокойство, еще и Мадрид давил на ее раненое плечо.

– Поклонись, – едва слышно прошептал он.

Преодолевая боль, она снова поклонилась королю Дестину, наблюдающему за ней с непроницаемым выражением лица, от которого волосы на затылке вставали дыбом. Он был ее правителем, и все же было в нем что-то неприятное.

– Темная мать, – выругался Мадрид. – Опустит взгляд, пока король не заметит твою неуважительную ухмылку.

– Ухмылку? – пробормотала она, все равно опуская взгляд в пол. Тэмпа даже не подозревала, что ухмыляется. Нужно было поработать над этим.

Веки тяжелели, когда Мадрид вел ее с арены к палатке целителя. Тэмпест поперхнулась от тошнотворно-сладкого запаха, настолько приторного, что из-за него она, пошатываясь, вырвалась из объятий Мадрида и ударилась бедром о крепкий деревянный стол. Задребезжали стеклянные бутылки. Губы девушки скривились, когда она внимательно рассмотрела эти склянки. Те самые, что были на Испытании.

– О, мой... Тэмпест, просто ложись, – успокаивающе проговорил Алекс, который, очевидно, принял простое отсутствие равновесия за серьезное ранение.

Скорее всего, виной тому служило и то, и другое. Все болело, и мир казался нечетким. Мужчина широко ей улыбнулся, сияя восторгом и гордостью. Тэмпест не смогла удержаться от ответной улыбки, даже несмотря на то что ее адреналин иссякал, а боль действительно нарастала.

– Ты одолела льва. *Льва!* Должно быть, ты безумна.

Смех застрял у нее в горле. Очередная волна дрожи прошла по телу, когда Алекс помог ей лечь животом на шаткую койку. Он понятия не имел, насколько она была безумной. Ей едва удалось справиться.

– Наверное, ты имеешь в виду, что создатель последнего задания, должно быть, самый настоящий безумец. Какие-то пара секунд, и чудовище бы разломило мой череп на две части, – пошутила она, прижимаясь щекой к койке, чтобы наблюдать за тем, как дядя суетится, собирая все необходимое.

– И все же вот она ты, цела и практически невредима.

Он осторожно снял накидку с ее спины, и неприятная пульсация пробежала вверх к плечу. Лицо его напряглось, а затем немного расслабилось, когда он заметил ее взгляд на себе. Явно плохой знак. Ее спина скорее всего являла собой кровавое месиво.

– Не переживай. Совсем скоро мы приведем тебя в порядок. – Дядя бросил взгляд на кого-то поверх ее головы. – А теперь лежи спокойно. Мимикия жжет, когда ее наносят на открытые раны.

Пара мужских рук прижала ее руку и бедро с противоположной от Алекса стороны. Ее глаза расширились.

О, Дотэ, нет. Сейчас будет больно.

Тэмпест сжала челюсти и проговорила сквозь стиснутые зубы:

– Не думаю, что будет больнее, чем чувствовать когти льва... О!

Тело дернулось в удерживающих его руках. Слезы брызнули из глаз. Она тяжело дышала, ощущая пламя на своих ранах.

– Худшая часть почти завершилась, – раздался справа голос Мадрида.

Медленно повернув голову, она уставилась на предводителя Гончих, не стыдясь стекающих по щекам слез. Пока она росла, Алекс успел исцелить многих мужчин с помощью Миикии. Большинство из них выкрикивали проклятия до тех пор, пока не теряли сознание. Легкая улыбка слегка приподняла уголки губ девушки.

– Из-за чего ты улыбаешься? – спросил Мадрид, переведя взгляд на продолжающего работать Алекса.

– Вспомнила кое-что, что говорила мама одного моего друга.

– Что же она говорила?

Он пытался отвлечь ее, и Тэмпест была ему за это благодарна. Она зашипела, когда Алекс ощупал ее руку, но заставила себя продолжить:

– Что, когда дело доходит до боли, мужчины превращаются в младенцев, а женщины могут вытерпеть что угодно.

Алекс фыркнул:

– Чистая правда. Многие мужчины теряют сознание от боли, не говоря уже о том, что они не могут стать свидетелями родов.

Мадрид улыбнулся ей.

– Именно поэтому женщины и вынашивают детей. Всеведущий понимал, что мы не сможем справиться ни с подобной болью, ни с честью. В целом мы порочные и тщеславные существа. Можешь себе представить, как бы вели себя мужчины, будь у них возможность создавать жизнь?

– Не могу. С вами и так трудно уживаться, – пробормотала Тэмпест, когда игла проколола ее кожу. – Так мне нужны швы?

– Всего парочка. Мимикия сделает все остальное. Еще немного, Тэмпа, – мягко проговорил Алекс. – Мадрид, ты не намажешь вот этим ее раны на другой руке?

Тэмпест прикрыла глаза, когда Мадрид поднял ее руку и щедро намазал правый бицепс светлой пастой. Ощущение покалывания пробежало по ее коже, а ноющие синяки, царапины и боль в мышцах исчезли.

– Удивительно, – невнятно пробормотала она, почувствовав, что боль совсем отпустила. Теперь оставалось только ощущение рук Алекса, работающих над ее ранами. – Вот, значит, что такое Мимикия, да? Понимаю, почему люди борются за нее. Великолепно.

Мадрид изучающе посмотрел на ее руку и отвел взгляд, стараясь не выдавать эмоции. Тэмпест задавалась вопросом, когда же он начнет держать дистанцию. Он был Гончим, а Гончие отличались от других. Его это устраивало.

– Думаю, у тебя никогда не было надобности в Мимикии раньше. Ее можно использовать для исцеления почти любой

травмы, хотя она совсем не годится для лечения лихорадки или отравления, – ответил Алекс, отвлекая ее от мыслей. – Очень жаль, потому что тебе уж точно нужно было одно универсальное лекарство с тем букетом болезней, которые мучили тебя в детстве.

Тэмпест ничего не сказала и позволила себе расслабиться. Усталое тело сдалось.

Было что-то комфортное и ностальгическое в том, как целитель заботился о ней. В очередной раз Тэмпест задумалась о том, что он может быть ее отцом. Он всегда пытался разобраться с ее переживаниями, лечил ее, заставлял есть, даже когда она не хотела.

Зачем тебе об этом знать? Достаточно его заботы. Кого волнует твой отец?

– Дотэ, это было невероятно! – воскликнул Максим. Тяжелая поступь выдавала его восторг.

Глаза Тэмпест резко открылись, и она повернула голову, сверкнув улыбкой своему любимому дяде. Он опустился на колени и поцеловал ее в потный висок.

– Умница, девочка. Молодец. – Максим взглянул на ее спину и присвистнул. – Хорошо он тебя отделал, да?

– Он пытался.

Восторга дяди немного поубавилось, освобождая место беспокойству.

– Когда Мадрид, – он бросил ледяной взгляд поверх ее головы, – объявил твоего противника, клянусь, мое сердце

остановилось.

Его карие глаза снова скользнули по ее лицу и тут же потеплели.

– Сегодня ты сражалась как самый настоящий воин. Не многим удастся увидеть льва, выжить после этого и рассказать историю.

Она с трудом сглотнула. Она не чувствовала себя воином. Убийство того льва было самозащитой, но оно все равно казалось неправильным. Бедное создание не заслуживало такой смерти.

– Ты проследишь за тем, чтобы его похоронили? Он был достойным противником и не заслуживает быть выброшенным как мусор. И я даже думать не хочу об использовании его шкуры в качестве трофея.

Максим кивнул:

– По закону он твой. Твоя добыча. Я сделаю, как ты хочешь.

– Спасибо, – прошептала она.

Максим отстранился от Тэмпест и встал, грубо похлопав Алекса по плечу.

– Побыстрее приведи ее в порядок, Алекс. Нам всем нужно прилично выглядеть на праздничном пиру, и что-то мне подсказывает, Тэмпест не захочет заявиться туда вся в крови и кишках...

– Мы поняли, – добродушно ответил Алекс и посмотрел на Тэмпест: – Твоя подружка-служанка Джунипер, насколько-

ко я знаю, ждет в казарме с готовым вечерним нарядом.

Желудок Тэмпест скрутило, но это не имело абсолютно никакого отношения к ее испытанию или боли.

– Мне обязательно наряжаться в платье?

Максим рассмеялся:

– Очень даже обязательно. Кто знает? Может, тебе понравится быть придворной дамой, особенно теперь, когда тебе стукнуло восемнадцать. Не успеем мы глазом моргнуть, а ты уже влюбишься и никогда больше не возьмешь в руки меч!

Мадрид обошел койку. Трое мужчин уставились на нее, а затем они одновременно разразились смехом. Все Гончие, особенно Тэмпест, знали, насколько смехотворно высказывание Максима.

– Никогда, – в ужасе прошипела девушка. Ни за что на свете она не опустила бы меч ради мужчины.

Тэмпест потрогала разорванный пурпурный плащ, лежащий на полу. Они могли смеяться сколько угодно, даже играть в сваху. Ей все равно. Ее жизнь только начиналась. Испачканный пурпурный шелк скользнул сквозь ее пальцы, как вода.

Она бы предпочла надеть то, что осталось от этого церемониального плаща, а не платье. Губы сжались в тонкую линию. Если оно будет хоть каплю похоже на то, что прислал король этим утром, Тэмпест наверняка возненавидит его.

– Жаль, что накидку совсем не восстановить, – пробормотала она. – Теперь мне она даже нравится. Особенно по

сравнению с *платьем*.

Алекс взял из ее рук ткань и бросил в плетеную корзину.

– Уверен, ее можно заменить. Ну все, Мимикия сделала свое дело. Несколько часов ты не будешь чувствовать боль, так что сможешь пережить сегодняшний пир и даже лечь спать до того, как она вернется. – Его светлые брови неодобрительно сошлись на переносице. – Пока все раны закрыты. Не бросайся во все тяжкие, иначе загубишь все мои старания.

Он помог Тэмпест сесть. Комната закружилась перед глазами. Она оперлась левой рукой о койку, чтобы не упасть.

– Что-то еще, мистер Беспокойство? – саркастически спросила она.

Алекс закатил глаза.

– Иди в свою комнату и приведи себя в порядок. Мимикии нужно около часа или двух, чтобы полностью запечатать раны, поэтому не мочи их как можно дольше, а потом уже смой и сделай перевязку.

Тэмпест кивнула, медленно поднимаясь и проверяя, достаточно ли в ней сил, чтобы стоять. Теперь, когда пьянящий и вызывающий привыкание прилив адреналина покинул тело, она чувствовала, что может упасть в обморок прямо на месте.

– Хорошо, – сказала девушка. – Не буду мочить. Как думаешь, получится у меня немного поспать до...

– Не смей! – вмешался Максим. – Мы оба знаем, что, если

ты уснешь, тебя потом не добудешься несколько часов.

– Да, в этом-то и весь смысл.

Никто даже не заметит ее отсутствия, как дело дойдет до спиртного.

– Ты придешь на пир и наденешь платье, девочка. А теперь иди.

Я-то думала, что, став Гончей, получу большие свободы. Сплошной обман.

Тэмпест медленно обошла своих дядюшек, наблюдающих за ней подобно ястребам. Остановившись, девушка немного успокоилась. Пришло время напустить на себя храбрый вид перед тем, кто мог оказаться снаружи.

– Держи голову высоко, – сказал Мадрид.

Она бросила взгляд через плечо на предводителя Гончих, прежде чем выйти сквозь брезентовые откидные створки на холодный воздух с улыбкой на лице.

Сегодня она победила.

Она выполнила первый шаг своей цели. Если для достижения второго шага требовалось надеть платье и вести себя как леди в течение вечера, то так тому и быть.

Что плохого может случиться?

* * *

– Ни разу еще не видел такой ссоры из-за того, должны ли праздновать или нет!

– Независимо от мнения, все в любом случае напьются.

– Так какое им дело? Гончая есть Гончая. А Тэмпест достаточно проявила себя сегодня.

– Спасибо, дядюшки, – пробормотала Тэмпест в свое вино, изрядно покраснев. Ей не нужно было слышать, как Максим, Дима и Алекс защищают ее право принадлежать к их рядам. Она честно завоевала свое положение, король признал ее, и на этом все закончилось.

По крайней мере, она так думала.

И все же она наблюдала за хихикающими сплетниками, которые перешептывались между собой в пиршественном зале. Отношение многих окружающих ее людей начинало больше чем просто действовать на нервы Тэмпест. Судя по реакции толпы во время Испытания, девушка предположила, что люди не высмеивали ее, основываясь на том, что она была первой женщиной-Гончей. Во время сражения со львом даже чувствовалась поддержка.

А это значит, что они смеются именно над тобой.

Тэмпест посмотрела вниз на серебристое платье, которое Джунипер в итоге заставила ее надеть. Лиф платья был узким, обнажал ключицы и верхнюю часть груди. Разрезные рукава из белой паутинки ниспадали до локтей. Юбка оказалась длинной и широкой и путалась между ног девушки, куда бы она ни шла.

Серебристая ткань идеально подчеркивала цвет ее волос и кожи, и Тэмпест это знала, но все равно чувствовала себя

неловко из-за откровенного, облегающего фигуру и сковывающего движения наряда. Она ненавидела все, что препятствовало свободному передвижению, не говоря уже о затрудненном дыхании. Девушка наклонила голову, опуская взгляд на непристойный вырез на груди, и поджала губы.

Одно неловкое движение, и она опозорится.

Нелепо. Просто абсурдно. Вот как это выглядело.

Скорее всего, это платье создано мужчиной. Каким-то прохвостом.

Она со вздохом допила бокал вина и позволила Максиму налить ей еще.

– Как же хочется надеть брюки, – пожаловалась она, качая головой при взгляде на собственный наряд. – Слишком много ткани там, где ее не должно быть. Сильно ограничивает движения.

Стоящие неподалеку женщины явно пребывали в шоке от ее комментария. Покраснев и широко раскрыв глаза, они уставились на Тэмпест и принялись хихикать, когда хорошо одетый мужчина произнес:

– Если хочешь почувствовать меньше ограничений и расслабиться, от дворца до моего дома всего десять минут.

Щеки Тэмпест стали еще краснее, чем у придворных дам со всеми их румянами и помадой. Дима напрягся справа от нее, и она положила руку на его ногу под столом, чтобы успокоить его. Он выгнул бровь, глядя на нее.

– Все в порядке, – тихо проговорила она.

Подмигнув дядюшкам и оставив вино на столе, Тэмпест встала настолько грациозно, насколько ей позволяло это удущающее платье.

– Лучше я выпью эль, – вполголоса произнесла девушка, сбегая, прежде чем кто-то успел ее остановить.

Тэмпест осознала, что, несмотря на удовлетворение от прохождения Испытания, никакая радость и гордость не могли способствовать отличному времяпровождению на торжестве. Не то чтобы ей не нравилось само пиршество, но окружающие люди имели огромное значение. И никто в этой комнате не был ее другом. Им она казалась либо чудачкой, которую следовало рассматривать или сделать объектом насмешек, либо целью для мужчины, который решил, что хочет приручить девушку-воина. Последнее, на ее взгляд, казалось худшим из двух.

Неосознанно она переместилась к краю большой комнаты, пытаясь найти что-нибудь такое же неуместное, как и она. Дамы делились секретами за спинами своих поклонников, а мужчины курили и смотрели на женщин, ожидая принятого решения. Она спрятала улыбку, когда маленькая ручка взметнулась вверх из-под одного из банкетных столов. Малыши воровали закуски, и все же среди всего этого она никак не могла почувствовать себя комфортно.

Может, ты сможешь найти Мадрида и спросить его про Томаса. Днем бедный малыш был в ужасе. Как он чувствует себя сейчас?

Тэмпест лавировала в толпе, с определенной целью высматривая среди скопления людей предводителя Гончих. Девушка вздохнула с облегчением, когда, выйдя из бального зала, обнаружила группу мужчин, пьющих эль. Они с радостью вручили ей кружку, ничего не сказав. Она прислонилась к стене и начала пить напиток в тишине. Только пара любопытных взглядов метнулись в ее сторону.

Они принадлежали к более низкому и бедному классу, чем дворцовые люди, от которых Тэмпест только что сбежала. Дворец и его территория были открыты для публики сегодня и только сегодня. По крайней мере, среди торговцев, солдат и простых людей Тэмпест могла быть самой собой... в платье или без платья.

– На Юге дела идут все хуже, – сказал сидящий мужчина с широким шрамом на одной руке. – У граничащих с Талагой гор. Мой брат чуть не расстался с жизнью на дороге на прошлой неделе. Ему повезло, что он потерял только лошадь.

– Да, я слышал. Не все понимают, насколько все вышло из-под контроля, – согласился другой мужчина.

Он посмотрел на солдата, в котором Тэмпест наконец узнала красивого дворцового стражника, предоставившего ей копьё для сражения со львом.

– Рейн тут наслушался всякого, после своего повышения во дворце. Прав я, Рейн?

Рейн впился в него взглядом:

– Если кто-то узнает, что я говорил о таких вещах, мне не

поздоровится.

Однако люди вокруг него просто ждали, когда он смягчится и расскажет им больше. Украдкой оглядев их и задержав взгляд на Тэмпест, которая послала ему легкую улыбку в ответ, он заговорил:

– По королевству... распространяется... болезнь. Смертельная. Она стерла с лица земли целые деревни вдоль горного хребта Талаги. С каждым днем все больше жертв.

Тэмпест замерла. Она не слышала ни слова о том, что восстание в Талаге зашло так далеко. По правде говоря, никто еще даже не называл это восстанием, поскольку официального нападения на остальную часть королевства еще не совершалось. Гончие были похожи на группу пожилых сплетниц. Естественно, что если бы один из них что-то знал, то знали бы и остальные?

Звучит как самая настоящая атака на нас. Что же будет делать король?

Оставив мужчин наедине с их обсуждением, Тэмпест пригубила напиток и тихо скрылась в тени, чтобы поискать ванную, или шкаф, или буквально любое пустое, тихое место, котором она могла бы воспользоваться. Ей нужно было отвлечься от всего этого праздничного шума, суеты и алкоголя. Разум лихорадочно работал. Насколько смертельной была эта болезнь? Перешла ли она через горы из бывшего королевства Оборотней? Было ли это актом войны? Если жители Талаги делали свой ход против Хеймсерии, то у Тэмпест

могла появиться возможность найти убийцу матери. Мечь приблизилась настолько, что девушка почти могла ощутить ее вкус.

Ей просто нужно придумать способ получить разрешение разобраться во всем этом.

– Как странно видеть виновницу торжества, стоящую в полном одиночестве в темноте.

– Мне просто нужно перевести дух, – ответила Тэмпест, раздраженная дерзостью незнакомца и его способностью подкрадываться незаметным. Чувство растворилось ровно в тот момент, когда она обернулась посмотреть на говорящего.

Перед ней стоял король Дестин, великолепный наряд которого украшали золото и рубины, идеально оттеняющие его длинные каштановые волосы и янтарные глаза. Львиные глаза впились в Тэмпест, не позволяя девушке ни поклониться, ни отступить.

Заморозь меня, зима!

– В-ваше Величество, – заикаясь, произнесла Тэмпест, – я не слышала, как вы подошли. Мне...

– Просто нужно перевести дух, – перебил он, улыбаясь. – Понимаю. Тем не менее я довольно долго искал тебя. Не уделешь ли ты немного времени своему королю?

Тэмпест знала, что не может сказать «нет». В конце концов, Дестин был королем и вдобавок к этому высоким и сильным мужчиной. Честно говоря, у нее даже не нашлось причин отказывать ему. Он ничего ей не сделал.

Пока.

Ее внимание привлекли его пальцы, затянутые в перчатки из шелка цвета полуночи. Огромные кольца с драгоценными камнями украшали их, камни переливались в свете фонаря.

Он мог бы раздавить ее трахею голыми руками, и ей пришлось бы позволить ему это сделать. Она слегка склонила голову, надеясь, что этого будет достаточно для ответа, пока к ней не вернется голос.

– Ты чудесно показала себя сегодня во время Испытания. Скажи мне, ты когда-нибудь сталкивалась со зверем размером со льва?

Тэмпест предположила, что он знал, что ей не доводилось этого делать. В конце концов, кто еще мог натравить на нее льва, как не сам король? Это означало, что король Дестин испытывает ее, чтобы услышать ответ девушки на очевидное покушение на ее жизнь.

– Нет, Ваше Величество, – ответила она, через силу улыбаясь. – Никогда. Сталкивалась с волком однажды, в лесу, но на этом все.

– Ты не казалась напуганной.

– Из меня бы получилась плохая Гончая, если бы все мои эмоции можно было прочитать по лицу.

Спасибо тебе, Максим, за тренировки. Прямо сейчас они пришились очень кстати.

Король Дестин улыбнулся. Его все это веселило. Он махнул рукой в направлении торжества.

– Очевидно, что люди обожают тебя. Хорошо, что ты сегодня одержала такую выдающуюся победу.

Тэмпест насмешливо фыркнула, прежде чем смогла остановить себя.

– Для них я являюсь диковинкой. Женщина-Гончая. Скоро новизна спадет, и я стану для них никем.

Как же сильно она ждала этого дня.

– Ты с легкостью высказываешь свое мнение, даже королю, – произнес Дестин, склонив голову набок. В его взгляде скользнуло что-то похожее на восхищение, чего явно не хватало во время Испытания. – Это хорошая черта характера для женщины, в особенности для того, чтобы брак оказался плодотворным. И ты достаточно красива. Воистину, любому мужчине повезло бы заполучить тебя в супруги. На самом деле любому.

Жена? Брак? Плодотворный?

Тэмпест чувствовала себя так, словно по ее спине ползет паук, когда король протянул руку и погладил ее по щеке тыльной стороной своей внушительной руки в перчатке.

Не дергайся. Не дергайся. Не дергайся. Он испытывает тебя. Он никогда не хотел, чтобы женщина стала Гончей. Он проверяет, может ли тебя напугать. Страх тобой не управляет.

– Вы очень добры, – ответила она, слегка присев в реверансе. Облегчение накрыло ее, когда его рука опустилась. – Однако должна признаться, что пока еще не совсем готова

к замужеству. В конце концов, я только начала свой путь в качестве Гончей. Я еще не скоро сложу свой меч в пользу домашнего очага, если вообще когда-нибудь решусь на подобное.

Она не смогла удержаться от последней фразы. Что он об этом подумает?

Последовала долгая, затянувшаяся пауза, после которой король Дестин тихо проговорил:

– Ты очаровательная женщина, Тэмпест. Я бы очень хотел обсудить твое будущее как можно скорее, в обстановке более приватной, чем в этом коридоре. Поднимись в мои покои через час. Я прикажу слуге сопроводить тебя.

Тэмпест не отводила от него взгляд: ей было одновременно страшно и любопытно. Если когда-нибудь и наступит время воспользоваться своим новообретенным положением для поисков Талаганского Оборотня, то оно уже пришло. Но она не была глупой. То, как король Дестин смотрел на нее... Он явно думал не о королевстве.

– Конечно, Ваше Величество, – наконец проговорила она, стараясь звучать как можно спокойнее.

Она не могла позволить мужчине узнать о своем страхе и не могла отказать ему. Он был ее повелителем, которому она обязана повиноваться, нравилось ей это или нет. И девушка выбрала тактическое действие.

– С нетерпением жду продолжения нашего разговора.

Ложь.

Тэмпест ничего не хотелось больше, чем убежать от ухмылки, которой он одарил ее, но она стояла, не двигаясь, пока король не отвернулся и, к счастью, не оставил в покое.

Она бы никогда не подумала, что захочет вернуться на арену со львом, но все когда-то бывает в первый раз.

Глава шестая

Тэмпест

Только когда окликнувшая ее по имени служанка практически наступила Тэмпест на пятки, она наконец подавила охватившую ее панику. На самом деле это свидетельствовало о том, насколько она нервничала. И возможно, виновным также являлся лишний выпитый бокал вина, поскольку девушка не сразу почувствовала присутствие слуги.

Она с отвращением посмотрела на серебряный кубок с терпким напитком и поставила его на столик справа от себя.

Король Дестин оказался еще тише, когда подкрался к тебе. Соберись.

– Король готов принять вас сейчас, леди Тэмпест, – проговорила служанка, вежливо склонив голову. – Не могли бы вы последовать за мной?

– Я не леди, – пробормотала Тэмпест, направляясь за женщиной прочь из зала.

Тэмпа росла среди грубых и гулящих мужчин. Придворные дамы лишились бы чувств, столкнувшись они с тем, что приходилось видеть ей с самого детства.

Тэмпест была во дворце всего один раз, в пятилетнем воз-

расте. Дима отвез ее к королю, чтобы Гончие могли решить, что с ней делать. Большая часть того визита прошла как в тумане. Самым странным оказалось то, что король ни капли не изменился, хотя с тех пор прошло тринадцать лет. Губы скривились, когда она вспомнила, как он приказал отдать ее на попечение придворной гувернантке, прекрасной леди, которая всегда прихорашивалась подобно павлину. Женщине не потребовалось много времени, чтобы избавиться от Тэмпест. Она жаловалась, что все деяния девочки несли за собой вред и хаос, и она была слишком непослушной для будущей придворной дамы. Может, в ней и текла кровь Мадридов, но малышка была такой же дикой и грубоватой, как бедняки, среди которых она выросла. Став старше, Тэмпест начала подозревать, что та женщина была любовницей короля. Потребовалось всего одно или два слова, и Тэмпест отослали на воспитание к Гончим.

Нервозность чуть поутихла бы, знай она планировку дворца. Тэмпест оглянулась и приподняла серебристый шелк своей юбки, поспевая за служанкой. Они поднимались по винтовой лестнице, освещенной факелами в висящих на стенах канделябрах. Тени извивались и танцевали, как языческие духи, и крайне нервировали девушку. Лестница была слишком плохо освещенной и узкой для главного хода к покоям короля. Слишком уединенной. Ею пользовались либо слуги, либо... Внутренности скрутило.

Женщины, посланные на встречу с королем под покровом

ночи.

Тэмпест сглотнула ком в горле.

Не думай о таких вещах. Ты здесь не для этого. Потакай во всем своему правителю – и уйдешь отсюда с нетронутой честью.

Хороший план. Нужно казаться как можно более сильной и уверенной в себе во время встречи с этим мужчиной, чтобы он не воспользовался ею. Именно Тэмпест будет в выигрыше от разговора о ее будущем, а не король.

Будучи воспитанной мужчинами и прожив с ними почти всю жизнь, она должна была подготовиться к подобному моменту, однако каждый шаг в сторону покоев короля заставлял ее сомневаться в своем решении.

Даже вопроса о повиновении не возникало.

– Со львом намного проще справиться, чем с этим, – проворчала она, наступив на подол своего платья.

Обернувшись, служанка вопросительно выгнула бровь.

– Прошу прощения, леди Тэмпест? – вежливо спросила она.

– Ничего. Просто разговариваю сама с собой.

– Миледи, могу ли я дать вам совет?

– Да, – протянула Тэмпест.

– Не давайте королю Дестину знать, что со львом справиться проще, чем с ним.

Тэмпест помедлила с ответом. Она никак не ожидала услышать подобные речи из уст служанки, которые, к сло-

ву, грубым образом нарушили протокол. Не то чтобы юную Гончую это волновало.

– Почему же?

Служанка вздохнула.

– Он воспримет это как наивысший из комплиментов. Поэтому, пожалуйста, имейте в виду, что в некоторых ситуациях меньше значит больше. Пойдет вам на пользу.

Иначе говоря: не разговаривай с королем больше необходимого, или он воспримет это как поощрение.

Пристальный взгляд Тэмпест встретился с глазами служанки. Женщина была прямолинейной, а подобные слова могли привести к наказанию поркой.

– И зачем ты мне об этом говоришь?

Женщина не отвела взгляда.

– Вы наш чемпион, миледи. Воин не позволяет застать себя врасплох.

Тэмпест безучастно смотрела на нее, потихоньку осознав, что служанка была на ее стороне. Судя по капелькам пота на лбу женщины и по тому, как слегка подергивались ее руки, она была не в восторге от того, что ей пришлось сопровождать первую в королевстве Гончую женского пола в покои короля так поздно ночью.

Планы Дестина не предвещали ничего хорошего.

Тэмпест изобразила на лице улыбку.

– Мудрые слова. С моей стороны глупо было бы не прислушаться.

Женщина вздохнула с видимым облегчением. Ее плечи опустились, и она еще некоторое время вела их по извилистым коридорам, выложенным гладким камнем и покрытым богато вытканными гобеленами с изображением рыцарей, битв, королей и Оборотней. Служанка остановилась перед, возможно, самыми величественными и вычурными дверями, которые Тэмпест когда-либо видела. Они были вырезаны из красноватого материала, возможно, красного дерева, и покрыты невероятно замысловатыми золотыми завитками.

Прищурившись, она склонилась чуть ближе, пытаясь разобрать слова, вырезанные на двери. Странно. Этот язык она никогда раньше не встречала. Тэмпест выпрямилась и вздернула подбородок, когда служанка тихо постучала в дверь и сразу же открыла ее.

– Ваше Величество, – поклонилась женщина. – Леди Тэмпест здесь.

Пауза. Затем:

– Впусти ее, – прогрехотал низкий голос с противоположной стороны двери.

Несмотря на то что она подготовилась, один звук его голоса заставил ее желудок сжаться. В несвойственной ей манере Тэмпест потянулась к руке молодой женщины и сжала ее, глубоко вдохнув.

Ты сможешь. Давай, Тэмпест. Ты сильнее этого. Ты прошла Испытание.

– Вы львица, – шепнула служанка и напоследок сжала ру-

ку в ответ, отступив.

Кончики пальцев Тэмпест скользнули по двери, и затем она вошла в покои короля. Тяжелая деревянная дверь закрылась за ней почти беззвучно, хотя Тэмпест ожидала, что она с грохотом встанет на место. Тишина вокруг оглушала.

Благодаря пройденной подготовке юной Гончей хватило одного взгляда, чтобы определить все возможные пути отступления и, в случае необходимости, потенциальное оружие. Слева от нее огонь потрескивал в массивном камине, окруженном различными богато украшенными инструментами с острыми и зазубренными краями. На мгновение Тэмпест задумалась, не проткнуть ли короля одним из них и убежать.

Ну и мрак, Тэмпест. Жуть. Не вздумай выставлять свои мысли напоказ.

Вторая попытка оценить помещение заняла больше времени. В правой части комнаты стояла огромная кровать с балдахином, сделанная из того же дерева, что и дверь. Тяжелые шторы из бордовой ткани скрывали большую ее часть. *Заморозь меня. зима*, тут могла бы поместиться целая казарма Гончих. Хотя этих ребят ни разу не видели спящими на подобном недоразумении. Как минимум, дюжина бархатных бордовых подушек разного размера были навалены на матрас. На некоторых из них виднелась вышивка. В довершение ко всему яркое одеяло в тон покрывало простыни.

Сделав еще шаг вовнутрь комнаты, Тэмпест почувствова-

ла, как подошвы ее обуви утопают в плюшевом ковре. Будь она босоногой, было бы приятно почувствовать ворс пальцами ног.

Сейчас же прекрати об этом думать, мисси. Сконцентрируйся!

Напротив нее лунный свет проникал сквозь огромное витражное окно, открывающее прекрасный вид на королевство Хеймсерии. На деревянном столе стояли графин с янтарной жидкостью, возможно с огневиски, и голубой хрустальный кубок.

Наконец она обратила внимание на другого присутствующего в комнате. На того, кого она игнорировала. Прямо перед окном, залитый серебристым светом, сидел сам король Дестин. Он развалился в похожем на трон кресле, как будто ему было безразличен весь мир. Тэмпест окинула его взглядом: босиком, в кожаных штанах, без рубашки и в кроваво-красном халате. Длинные волосы с бронзовым оттенком были заплетены в косу и перекинута через одно плечо.

Разум Тэмпест затуманился. *О, Дотэ.*

Возможно, этот мужчина был на много лет старше ее, но он определенно так не выглядел. Тэмпест рискнула бы сказать, что никогда не видела более привлекательного мужчину, а она повидала немало мужчин, прожив с ними большую часть своей жизни. Она не могла себе позволить дальнейшие встречи с королем, если он будет и дальше встречать ее полуобнаженным. Скольких женщин он затащил в свою постель,

представ перед ними таким образом?

Он пальцем поманил Тэмпест подойти ближе.

– Моя леди Гончая. Рад, что ты не убежала из дворца, поджав хвост.

Она сделала успокаивающий вдох, прежде чем сделать несколько осторожных шагов вперед, сохраняя внешнее спокойствие.

– Мой король позвал меня. Безусловно, я должна подчиниться. – Она присела в реверансе, само воплощение придворных манер.

Он хмыкнул.

– Так и есть, ты должна. Проходи, присаживайся на кровать. Ты, должно быть, устала и не привыкла к столь неудобной обуви.

Брошенная фраза относилась к разряду тех, которые побуждали к дальнейшему нарушению приличий. По крайней мере, еще дальше, чем она уже зашла. Тэмпест и так ходила по краю. Но даже если ее тесные туфли сдавливали ноги и она как никогда хотела сорвать их и сжечь адские штуковины, а после свернуться калачиком где-нибудь поудобнее, она бы ни за что не села на кровать. Ни в коем случае.

Она огляделась в поисках другого места, куда можно было бы присесть. Король тут же заметил ее поиски и изогнул бровь.

Его ухмылка превратилась в оскал.

– Какая умница. Умная, способная и красивая. Знаешь,

у тебя действительно может быть все, что ты хочешь. Тебе нужно только попросить об этом.

У нее было все, чего она хотела, кроме чувства отмщения за смерть своей матери. Но она оставила эту мысль при себе.

Тэмпест склонила голову, тщательно подбирая слова:

– Все, чего я хочу, это служить своему королевству в меру своих возможностей. Милорд, я слышала тревожные слухи о назревающем восстании в Талаге, которое надеялась обсудить с вами этим вечером.

Король Дестин приподнял бровь и медленно поставил свой бокал со спиртным на стол. Он встал, повел плечом и сократил расстояние между собой и Тэмпест, сделав несколько ленивых шагов. Все равно что наблюдать, как лев снова крадется к ней. Пристальный взгляд пригвоздил ее к месту. Гончая разозлилась вопреки собственному настрою. Она ненавидела, когда ее загоняли в угол или вторгались в ее личное пространство. И то, и другое приводило к физической реакции.

Ты не можешь ударить своего правителя.

– Что именно о восстании ты хотела бы *обсудить*? – спросил Дестин. Она стояла на своем:

– Вы знаете мою историю. Мое прошлое с Оборотнями. – Ее губы презрительно скривились. – Я хочу дойти до правды в том, что происходит.

– Слишком поздний час, чтобы обсуждать столь важные дела.

– Те, кто хочет разорвать наше королевство на части, никогда не отдыхают. – Она облизнула пересохшие губы и решила не замечать то, как король проследил за этим движением. – Могу ли я говорить откровенно, милорд?

– Можешь, Тэмпа.

Использование ее прозвища заставило ее замереть, но она продолжила:

– Честно говоря, пришло время отправить туда несколько Гончих. Если Талагские Оборотни заражают наших людей, то необходимо собрать доказательства, чтобы сокрушить предателей.

С ними нужно покончить раз и навсегда. Талагские Оборотни десятилетиями создавали проблемы в королевстве, и кому-то нужно дать им отпор.

Король Дестин изучал ее, не переставая улыбаться.

– Почему бы нам не развлечь себя другим способом, а потом, когда взойдет солнце, мы сможем вернуться к теме восстания? Не хочешь ли чего-нибудь выпить, моя леди Гончая?

Она посмотрела на алкоголь. Если король не послушает ее сейчас, он никогда этого не сделает. А как только в дело пойдет спиртное... Что ж, она видела, как опьянение расшатывало мораль многих мужчин. И внешний вид Дестина указывал на его намерения касательно сегодняшнего вечера. Она почувствовала беспокойство от горячего вызова в его взгляде.

За годы ее обучения король не скрывал своего отвраще-

ния к Тэмпест.

Он пытался убить тебя сегодня. Почему сейчас пытается казаться милым?

Беспокойство усилилось. Чего он на самом деле хотел?

– Я выпью, – медленно произнесла Тэмпест, – но только после того, как мы должным образом обсудим восстание. Вы же хотели поговорить о моем будущем, не так ли? – Она собралась с духом. – Известно, что вы оказываете услугу новому Гончему, как только он проходит свое Испытание. Могу ли я быть настолько дерзкой и попросить вас считать это моей единственной просьбой как новой Гончей?

На мгновение показалось, что Дестин собирается с ней поспорить. Что-то темное промелькнуло на его лице, и он слишком долго вглядывался в кровать. Дыхание стало прерывистым в ожидании момента, когда его терпение лопнет. Короля совершенно нельзя было назвать слабым. Он с легкостью мог повалить ее на гигантскую кровать с балдахином, не дождавшись согласия.

Отведя левую ногу назад, она приготовилась к атаке. Тэмпест погибнет, сражаясь.

– Многие Гончие просят о богатстве и престиже... – ухмыльнулся он. – Или о жене. Но не ты. Ты хочешь, чтобы тебя отправили в эпицентр опасности.

– Я не как все остальные мужчины, – слабая улыбка. – Я и не мужчина вовсе. Но я Гончая.

Король повернулся к ней спиной и рассмеялся.

– Хорошо, будь по-твоему, милая. Что заставляет тебя думать, что у тебя есть что-то, что можно привнести в дело, чего у меня еще нет?

Глава седьмая

Тэмпест

Кинжал, пристегнутый к бедру, казалось, обжег кожу, когда Тэмпест постаралась расслабить мышцы. Из двух предполагаемых вариантов развития событий в этот вечер этого она ожидала меньше всего. Мужчины окружали ее почти всю жизнь, и, хотя она отчаянно любила своих дядюшек и собратьев-Гончих, они показали, какой отвратительной может быть их порода.

Мужчины могли быть подлыми, унижающими окружающих и жестокими.

Но похоже, король собирался пойти перед ней на уступки.

Подавив свое недоверие, девушка попыталась привести мысли в порядок, отыскав там что-то стоящее для короля.

Дестин подошел к своей кровати и прислонился бедром к матрасу, выжидающе глядя на нее, в то время как она продолжала смотреть на него.

– Если ты не против, – довольно проговорил Дестин, скрестив руки на мускулистой груди и изогнув брови, – я бы хотел как можно раньше открыть бутылку огневиски.

Она взглянула на жидкость янтарного цвета в графине

из голубого хрусталя, безобидно стоявшую на столике у окна. Тэмпест совершенно не хотелось его открывать. Она и без того выпила достаточно вина. Разгладив переднюю часть своего платья, она еще раз мысленно пробежалась по речи, которую репетировала с тех пор, как король Дестин заявил о желании поговорить с ней наедине.

– Испытание сегодня показало мои познания в ядах, – начала Тэмпест. – Так что, если талаганцы используют нечто подобное для заражения деревень, я достаточно компетентна, чтобы разобраться с этой проблемой. Я также продемонстрировала свое умение завоевывать доверие незнакомцев, необходимое для того, чтобы опрашивать жителей в различных поселениях. И конечно же, я вполне смогу защитить себя от любой угрозы со стороны Оборотней, а также волков и других крупных лесных животных. Я бы стала отличным одиночным кандидатом для расследования беспорядков под Талагой.

Сладкий яд. Она лепетала, как ребенок.

Король добродушно улыбнулся:

– Что-то еще?

Продолжай в том же духе.

– По правде говоря, да. Вы упомянули, что простолюдины души во мне не чают, потому что, несмотря на кровь Мадридов, я одна из них, – отметила она. – Это значит, я могу заручиться их доверием, что в полной мере поможет расследованию. Мне нужно просто-напросто перекрасить волосы, что-

бы они не догадались о моем происхождении. Я могу разобраться с этим делом незаметно, не привлекая внимания таллаганцев. И как только у меня на руках будут доказательства их действий... Что ж, я верну цвет волос обратно, и тогда...

– И тогда, может быть, ты примешь оказанные мной знаки внимания? – вмешался король.

Тэмпест не нравилась эта ситуация, каким бы привлекательным он ни был. Но она тем не менее знала, как с этим справиться, если не брать во внимание ухаживания мужчины. Максим научил ее профессионально торговаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.